

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОЕННЫЙ УЧЕБНО-НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ «ВОЕННО-ВОЗДУШНАЯ
АКАДЕМИЯ ИМЕНИ ПРОФЕССОРА
Н.Е. ЖУКОВСКОГО И Ю.А. ГАГАРИНА» (г. ВОРОНЕЖ)

СУВОРОВСКИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**Сборник
пленарных докладов
V Всероссийской
военно-научной конференции
«СУВОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»
6–7 ноября 2019 г.**

Воронеж
2019

УДК 94(47) «17» Суворов:355
ББК 68.35(2)5
В63

В63   Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Суворовские традиции и современность [текст] // Сборник пленарных докладов V Всероссийской военно-научной конференции «Суворовские чтения» (6–7 ноября 2019 г.). – Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2019. – 53 с.

В сборник включены доклады пленарного заседания V Всероссийской военно-научной конференции «Суворовские чтения», в которых рассматриваются актуальные аспекты и проблемы наследия выдающегося русского полководца А.В. Суворова и созданной им системы обучения и воспитания войск.

Научная информация, изложенная в сборнике, может представлять интерес для преподавателей вузов, докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей.

УДК 94(47) «17» Суворов:355
ББК 68.35(2)5

Без редакционной подготовки
(материалы размножены в авторской редакции)

© ВУНЦ ВВС «ВВА»
(г. Воронеж), 2019

А.Н. БЕТЕВ, Г.К. РЕБРИКОВ

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

АКТУАЛЬНОСТЬ СУВОРОВСКОЙ СИСТЕМЫ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

В докладе рассмотрены вопросы изучения и творческого внедрения исторического опыта в подготовку военных кадров; ключевой роли командира в боевой подготовке; качества профессионального обучения и нравственного воспитания в вооруженной борьбе.

Удачный исторический опыт порою оказывается невостребованным. Еще Н. Макиавелли отмечал: «Мы, однако, не сыщем государя или республику, которые следовали бы примеру древних во внутренних учреждениях, поддержании власти, управлении царством, устроении войска и ведении войны в решении тяжб между подданными и приращении владений. Я думаю, это происходит ... из-за плохого знания истории, читатели которой не извлекают из нее подлинного смысла и не ощущают ее подлинного значения; многочисленные любители истории наслаждаются разнообразием описываемых ею происшествий, но не мыслят о подражании, считая его попросту невозможным; как будто бы небо, солнце, стихии и люди изменили свои пути, качества и место в порядке вещей по сравнению с древностью» [1, с. 96]. Не будем совершать прежних ошибок и сделаем попытку обратиться к замечательному опыту подготовки кадров А.В. Суворовым.

Александр Васильевич Суворов был признан в мире гениальным полководцем, он стал одним из основоположников отечественного военного искусства. Прослужив в армии более 50 лет, он провел 20 походов, 63 сражения, из которых всегда выходил победителем над войсками Пруссии и Турции, Франции и Польши. Примечательно, что почти всегда противник имел численное преимущество, порой подавляющее. Войска под его командованием в качестве трофеев захватили 609 знамен, 2670 орудий и взяли более 52 тысяч пленных, что свидетельствует о поразительной эффективности полководца. Суворов еще в детстве заложил основу своих будущих успехов. Главным побудительным фактором к военному делу было его огромное желание. Суворов обладал глубокой религиозностью, уникальным честолюбием, природной любознательностью, трудолюбием, настойчивостью, склонностью к творчеству. Все эти качества он применил в военном деле и благодаря сопутствующей удаче Суворов стал полководцем - победителем, педагогом, талантливым психологом. Все началось с изучения им исторического наследия в военной сфере. Здесь уместно отметить, что начали изучать феномен Суворова спустя десятилетия после его смерти – в конце XIX века. Историки того времени считали, что основу обширных познаний Суворов получил у древних классиков военной мысли и современных военных

деятели: Александра Македонского, Цезаря, Густава-Адольфа, Тюренна, Фридриха II и других. Один иностранный писатель говорил: «Суворов завоевал сначала область наук и опыта веков, а затем – победу и славу». Одним из героев его детства был Карл XII, который обладал несомненным военным талантом, решительным характером, исключительным упорством в достижении намеченной цели, пользовался любовью своих солдат и преданностью начальников, делил все тяготы и невзгоды со своей армией, был близок к солдату и крайне неприхотлив в быту. Примечательно, что юный Суворов восхищался врагом России, проигравшим Полтавскую битву и погибшим непобежденным от рук своих же соотечественников. Следующий раз наследие Суворова стало востребовано во время Великой Отечественной войны. Советские историки отметили, что полководец ключевое значение придавал роли человека на войне, как главному фактору победы в вооруженной борьбе. Источниками такого умозаключения Суворова советские историки считали: духовные и нравственные традиции русского народа; взгляды М.В. Ломоносова; отечественный военный опыт, особенно, Семилетней войны, где Суворов лично убедился в слабости традиционных военных теорий и беспримерной стойкости, терпеливости, спокойной храбрости русского солдата. Обширные познания, боевой опыт, нестандартные подходы к вопросам вооруженной борьбы позволили Суворову оставить потомкам актуальную до сегодняшнего дня систему боевой подготовки войск, ее основой является целенаправленный и организованный процесс по воинскому обучению и воспитанию военнослужащих.

Все передовые военачальники XVIII века изучали исторический опыт полководцев Древнего Рима, как наиболее успешный в ведении войн и государственном строительстве. Сам Суворов имел перед глазами образ для подражания – Цезаря и полностью принял утверждение римского историка Тита Ливия: «Для войны необходимы три вещи: надежные и многочисленные солдаты, мудрые полководцы и благосклонность судьбы» [1, с. 253]. За двести лет до рождения Суворова флорентийский государственный деятель Никколо Макиавелли написал труд «Император», где, на основании анализа государственного устройства, военного строительства, ведения войн Древнего Рима и современной ему «Италии» разработал систему рекомендаций правящей элите. Эти рекомендации, в том или ином виде исполняются правящими и военными кругами во многих государствах, особенно, на Западе. Типичным последователем «макиавеллизма» был современник Суворова и передовой монарх Пруссии Фридрих II. Он считал, что наемники не могут хорошо воевать без таких средств, как палочная дисциплина и страх. Первое – шпицрутены за любое нарушение дисциплины, второе – страх наказания за дезертирство. Прусская армия не могла вести боевые действия в лесах из-за повального дезертирства. В работе «Искусство войны» Фридрих пишет: «Если солдат попытается бежать с поля боя, идущий вслед за ним офицер

обязан проткнуть его клинком и убить на месте». Или о коннице: «Если кавалерия вышла из боя, не выполнив своей задачи, она должна быть расстреляна картечью вплоть до последнего человека». «Ни один солдат по доброй воле не согласится подвергать себя таким опасностям, поэтому заставить его воевать может только чувство страха со стороны своих командиров». Такая система, построенная на страхе, несколько модернизированная Наполеоном Бонапартом, которому приписывают выражение: «Есть два рычага воздействия на людей: страх и личная заинтересованность», существует до сих пор в зарубежных армиях, сформированных на контрактной основе.

Суворов критически подошел к творчеству западных военных теоретиков и практиков и, в то время, когда весь цивилизованный мир действовал по прусскому шаблону, полководец творчески противопоставил свой подход к решению основной военной задачи – победе в войне. Все мыслители, такие как Макиавелли, Мольте, Клаузевиц обращались в своих трудах к правителям, Суворов решил заняться невиданным в ту пору делом – обучением и воспитанием солдат и командиров. «Хорошая стратегия покоится на хорошей тактике, а эта последняя, требует, прежде всего, хороших солдат и начальников – таких, на которых можно возложить любую боевую задачу, которые не растеряются ни при какой неожиданности, везде найдутся, нигде не проявят немогузности, иначе говоря, солдат и начальников «чудо-богатырей», с высокими непоколебимыми душевными качествами» [2, с. 156]. Суворов исходил из того, что хорошо обученные, воспитанные в лучших русских традициях нравственности войска могут решать военные задачи чрезвычайной сложности, без риска неудачи. Основным методом обучения и воспитания подчиненных великий полководец выбрал – личный пример. Суворов самостоятельно приобрел прекрасное образование, говорил и писал на нескольких языках, учиться не переставал всю жизнь, творчески применял полученные знания на практике. Того же он требовал от своих подчиненных «Возьми себе в образец героя древних времен, наблюдай его, иди за ним вслед, поравняйся, обгони – слава тебе. Я выбрал Кесаря. Альпийские горы за нами, Бог перед нами. Я с вами – ура...» [2, с. 153] И крайне сердился на невежд: «Проклятая немогузнайка! Намека, догадка, лживка, лукавка, краснословка, двуличка, вежливка, бестолковка, недомолвка, ускромейка. Стыдно сказать, от немогузнайки много беды!» [3, с. 268]. Пять мирных лет командовал Суздальским полком будущий великий полководец. Именно тогда он стал заниматься преобразованиями, которые вылились в написание «Суздальского учреждения». Суворов изложил в нем свою эффективную систему, где главным было строевое обучение. Он требовал от офицеров знать и уметь показать солдату «тонкость», затем их подчиненные должны в установленное время, «убегая от праздности – корня всему злу», под наблюдением, «без изнурения подробно изучать могли», чтобы это упражнение «забавою служило». С помощью этого «учреждения» метод – от простого к сложному, с легкой руки Суворова, был внедрен в практику обучения войск.

Позже – в «Науке побеждать», Суворов сконцентрировал и упростил, для лучшего усвоения, методику обучения и воспитания, сохранения здоровья, военнослужащих. Суворов обучал подчиненных тому, чем владел сам.

Неразрывность обучения и воспитания (воинского, нравственного, физического) – новый принцип боевой подготовки Суворова не мог быть реализован в жизни без высоких моральных и духовных качеств самого новатора. В Суздальском полку Суворов слыл очень требовательным, но в то же время заботливым командиром. «Авторитет полковника зиждился на его безукоризненном, образцовом поведении, несении всех воинских тягот, хозяйственности, бережливости и кристальной честности» [3, с. 99]. За проступки, позорящие честь русского солдата и офицера Суворов карал очень строго. Известен случай, когда в ходе итальянской компании два офицера русской армии обокрали пленного французского генерала. Суворов приказал их обоих разжаловать в солдаты и прогнать сквозь строй. В то время полковые командиры часто использовали солдат для личных нужд, не стеснялись пользоваться и полковой казной. Жалование их состояло около 800 рублей, а доход 15–20 тысяч. Екатерина II так отвечала на ходатайство о бедном офицере: «Он сам виноват, что беден: ведь он долго командовал полком». Таким образом, воровство было разрешено, а честность считалась чуть ли не глупостью. Суворов, бывший очень бережливым, всю до копейки экономии использовал на дальнейшее благоустройство полка. Суворов был крайне религиозен, свято выполнял церковные каноны и строго придерживался заповедей Христа, сам отправлял православные обряды, ни один бой не обходился без молитвы накануне. Он всегда обращался за помощью к Святой Богородице, Николаю Чудотворцу. Высокий моральный дух войск Суворова стал основой их непобедимости. Патриотизм его был проникнут глубоким религиозным сознанием. Защита Отечества для него стала боговдохновенным творчеством: «Умирай за Дом Богородицы, за Матушку, за Пресветлейший Дом! Церковь Бога молит. Кто остался жив, тому честь и слава!». И после такой проповеди – азы солдатской науки: «Солдату надлежит быть здорову, храбру, твёрду, решиму, правдиву, благочестиву. Молись Богу! От Него победа! Чудо-богатыри! Бог нас водит, Он нам генерал!». Полководец настаивал: «Без сей молитвы оружия не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай». Сам он для солдат был примером набожности и часто говорил «Безверное войско учить – все равно, что ржавое железо точить!»

«Учить тому, что необходимо на войне» – коренной принцип обучения войск со времен древнего Рима, был твердо усвоен и повсеместно применялся Суворовым. Он мало придавал значения маршировке на плацу, солдаты не знали о стойке «смирно», но передвижению и перестроениям на поле боя отдавал приоритет в обучении и считал полевою выучку войск ключом к победе. При интенсивной боевой подготовке командиры Суворова волю солдата не подавляли, а заставляли ее работать в унисон со своей волей, трепет при этом не приветствовался. Военная мысль Суворова всегда

обращается к сознанию солдата и через него вырастает в его подсознание, для того чтобы в те минуты опасности, когда разум отказывает, найти опору в рефлексе. Являясь гениальным психологом, Суворов, учитывая степень образованности и уровень религиозного, нравственного воспитания русского человека, создает метод. Смысл его заключался в том, чтобы укрепить веру в себя, устранить у солдата чувство страха, максимально подавить у него инстинкт самосохранения. Один прием из этого метода: перед разводом, кто-то из полковых или ротных командиров громогласно напоминал важнейшие положения «Науки побеждать». В результате солдаты и сами офицеры твердо усваивали военную технологию, позволяющую на учении и в бою сосредотачивать свою мысль не на трудности и опасности, а на приемах и способах ведения боевых действий, проявлении высоких духовных качеств, таких как патриотизм, великодушие.

Суворов считается самым эффективным полководцем и в наше время, скорость и протяженность переходов его войск поражала современников, стремительность движения, внезапность и напор позволяли ему побеждать превосходящего по количеству противника, но, в то же, он заботился об удобстве солдата. В походе у Суворова отводилось время на отдых, прием пищи, это правило применяется в армии до сих пор. В австрийской же армии, напротив, удобство солдата не волновало командиров, а правила о привалах были совершенно неизвестны и никогда до 1799 года не применялись. Армия шла медленно и, хотя люди были на ногах с раннего утра, проходила не больше 15 километров в день. Отсутствие нравственного воспитания в армиях Запада не позволяло соперничать на равных с чудо-богатырями.

Высокий профессионализм, нравственность, педагогические способности на войне не принесут успеха при отсутствии воли, смелости и обладания собой. «Генералу необходимо непрерывное образование себя науками, с помощью чтения. Ему нужно мужество, офицеру – храбрость, солдату – бодрость», – поговаривал полководец. Суворов никогда в жизни не терял присутствия духа. Например, в один из критических моментов сражения Суворов появился среди бегущих солдат, и тут же крикнул им: «Молодцы ребята, заманивай противника, заманивай!» Это высказывание подействовало на них отрезвляюще, Суворов скомандовал «Стой, кругом!» и сам повел их в атаку. В самые кризисные моменты боя, как например, при штурме Измаила и Чертова моста, Суворов первым поднимался в атаку, показывая своим солдатам пример. Он был рядом с солдатами в бою и в походе, ел из одного котла, спал на сене, часто носил простой солдатский мундир. Вставал раньше всех в 2 часа ночи, неизменно обливаясь холодной водой, никогда не одевал теплой шинели, пока в зимнюю форму не переодевался последний солдат.

Суворов насаждал в своих войсках культ победы, не допускал даже мысли об отступлении, вселял своим войнам уверенность в победе. Суворов считал чрезвычайно полезным развитие у своих подчиненных честолюбия. Известны случаи, когда солдаты в Суворовских войсках дослуживались до

полковников, и получали дворянские звания. Для того чтобы повысить честолюбие своих солдат, он вводил целую систему статусных отличий. Суворовский капрал, например, имел своего ординарца, чего не было в войсках других военачальников. Суворов вообще всячески развивал и поддерживал дух здорового соревнования, как между различными подразделениями, так и среди отдельных солдат и офицеров. Суворов прекрасно понимал, нельзя предусмотреть в плане все нюансы. Поэтому зачастую его приказ обрывался словами «далее войска действуют по усмотрению, обстоятельствам» и войска действовали так, что Суворов гордился успехами, достигнутыми с помощью проявления разумной инициативы своими подчиненными. «Способность видна лишь из действия» – так он требовал от подчиненных начальников, находящихся в отрыве от основных сил: «Спрашиваться старших накрепко запрещаю; но каждому постовому командиру в его окружности делать мятежникам самому собой скорый и крепкий удар, под взысканием за малую деятельность» [2, с. 152]. Суворов лучше всех мог поощрить и приободрить подчиненных: «Чудо-богатыри, герои, слава вам!», «Богатыри, неприятель от нас дрожит!», «Кавалерии русской слава!». Его речи вызывали восторг поощряемых им солдат и офицеров. Суворов постоянно обращается к народной гордости: «Чудо-богатыри, мы русские», приведя сейчас же на помощь нам и самого Бога: «С нами Бог!». Суворов никогда не напрягал духовные и физические силы своих солдат и офицеров без причины. До наивысшего подъема духа доводил Суворов исполнителя лишь непосредственно перед самым действием войска: «Дабы не умалить стремления к приобретению славы...». А некоторые прикомандированные иностранные представители удивлялись тому, что даже портрет Суворова действовал на армию вдохновляюще. Уважение к личности прививалось Суворовым внутри самих войск, и, даже, по отношению к «обывателю» – «обывателя» указывалось «не обижать». Гениальный Суворов всю жизнь самосовершенствовался, опережал свое время в военной науке, педагогике, психологии, даже в области поддержания здоровья и физической готовности, но был совершенно лишен конформизма. Суворов закончил свой жизненный путь в глубокой опале, что не помешало ему до сих пор быть настоящим героем не только в России, но и во многих европейских странах.

Система обучения и воспитания войск Суворова имела широкое распространение в армии, но не была признана официально. Такая ошибка властей России привела к череде неудач в войнах на протяжении ста лет «Много крови дали 1854-1855 гг. и русско-японская война за забвение и ложное толкование Суворова» [2, с. 158]. Во время Великой Отечественной войны спешно было востребовано наследие Суворова, был учрежден орден его имени. По окончании войны Суворовская военная мысль легла в основу большинства уставов Вооруженных Сил, тем самым его система была признана официально. Можно обозначить кредо Суворовской системы так: «Отец - командир» – уважает личность подчиненного; относится к ним, как собственным детям – строго и справедливо; обучает и воспитывает – по

«своему образу и подобию»; заботится; не допускает необоснованных потерь, как при выполнении боевых задач, так и в мирное время. Проблема состоит в том, что при наличии официальной и передовой системы обучения и воспитания войск еще в советское время, негласно, стала практиковаться другая, построенная на страхе (унижение личного достоинства, проверяющие, ответственные, лишение увольнений, гауптвахта...) похожая на «прусскую», кредо которой: «Страшнее смерти для солдата может быть только палка капрала», то есть, от уважения личности военнослужащего, по причине его ключевой роли в войне, к военнослужащему – «винтику» в военной машине. Сегодня все это усугубляется отсутствием государственной идеологии, закрепленным в Конституции Российской Федерации, разгулом пропаганды западного образа жизни – культа потребления. В сложившихся условиях чрезвычайно важно обучить и воспитать «Отца - командира» обозначить ему перспективу профессионального и карьерного роста. Для решения этих проблем нужно обратиться к детальному изучению исторического опыта, в том числе – советского. На наш взгляд, в нашей академии есть проблема с воинским обучением и воспитанием курсантов курсовыми офицерами, которые были оставлены в вузе после его окончания или прибывшими спустя небольшой срок службы в войсках. Подобную проблему в 70-90 годы прошлого века в Вольском высшем военном училище тыла решали с помощью офицеров, окончивших высшие военные общевоинские (авторитетные) училища, послуживших на первичных должностях в войсках. Данные офицеры составили конкуренцию местным выпускникам, требования к которым при отборе на должности командиров курсантских взводов резко возросли, возник конкурс на замещение должностей командиров курсантских рот. Если углубиться в историю, то в середине XVIII века Суворов стал офицером Ингерманландского полка благодаря 30 % квоте вакантных офицерских должностей, оставляемых в строевых частях для назначения сержантов из гвардейских частей, таких как Семеновский полк, где начинал свою службу Александр Васильевич Суворов.

Опыт Суворова в подготовке военных кадров важен и сегодня, ведь как отмечал Н. Макиавелли: «... всякий вид общежития, будь то религиозный культ, царство или республика, ни в чем так не нуждается, как в восстановлении своего первоначального авторитета, сохранения добрых порядков или достойных людей, которые бы могли об этом позаботиться, чтобы не пришлось ожидать воздействия сторонней силы» [1, с. 325].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. СПб.: Азбука, 2019. 325 с.
- 2 Елчанинов А.Г. История русской армии М.: Эксмо, 2007. 384 с.
- 3 Михайлов О.Н. Суворов. М.: Мол. гвардия, 1980, 496 с.

Д.А. БОРИСОВ

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

А.В. СУВОРОВ КАК ВЫДАЮЩИЙСЯ ТАКТИК И СТРАТЕГ

В докладе проводится анализ вклада А.В. Суворова в развитие стратегии и тактики. На примере его побед показан выдающийся вклад полководца в военное искусство XVIII века.

Александр Васильевич Суворов был одним из основоположников русского военного искусства и крупнейшим полководцем XVIII века. Он участвовал во всех войнах этого периода, которые вела Россия, одерживал победы над немецкими, турецкими и французскими войсками. За более чем полувековую полководческую деятельность Суворову пришлось вести бои и сражения со многими противниками, и во всех них он смог добиться победы. Тактическое и стратегическое наследие этого полководца оказало огромное влияние на развитие военного искусства в России и на Западе.

В истории русского военного искусства А.В. Суворов проявил себя прежде всего, как искусный и талантливый тактик, сочетавший смелость и решительность действий с умением использовать любую обстановку для достижения победы. Одной из наиболее характерных и определяющих черт суворовской тактики являлся ее наступательный характер. Суворов категорически запрещал останавливаться перед атакой, чтобы дожидаться отставших. Во время атаки Туртукая в 1773 году он писал: «Голова хвоста не ожидает; оной всегда в свое время поспеет, как прежней благополучной опыт доказал».

Ключевой особенностью тактики Суворова также являлось широкое применение маневра. Еще на опыте Семилетней войны А.В. Суворов убедился в непригодности линейного боевого порядка для решительных действий на поле боя. Великий полководец смело отбросил отжившие формы боевого порядка и с поразительной эффективностью использовал новые боевые порядки в виде ротных и батальонных каре и колонн, сочетая их с действиями егерей в рассыпном строю. Под Туртукаем Суворов использовал батальонные и ротные каре в сочетании с колоннами; на реке Рымник, во взаимодействии колонн с линиями, он разбивает турецкую армию в условиях пересеченной местности; в Швейцарии, комбинируя действия обходных колонн с фронтальными атаками, успешно штурмует неприступные горные позиции французов [1, с. 6].

Наступление или оборона, встречный бой или штурм крепости для Суворова не мыслились без маневра. Обороняя в сентябре 1773 года на правом берегу Дуная укрепленный пункт Гирсово, Суворов подвергся нападению турецких войск, многократно превосходивших его армию. Суворов,

укрепив Гирсово, уже на первом этапе боя захватил инициативу. Искусными действиями конницами он заставляет турок сосредоточиться на избранной им местности, а артиллерийским огнем останавливает их продвижение. Затем искусным обходным маневром пехоты и конницы создает угрозу окружения противника. В итоге противник вынужден поспешно отступить от Гирсово с большими для себя потерями. Таким образом, уже в ходе русско-турецкой войны 1768-1774 годов Суворов, применяя маневр на поле боя, пришел к отрицанию линейного боевого порядка. В последующих сражениях Суворов применял маневр в более широком масштабе и пытался разбить противника по частям. Так было в 1789 году при Рымнике, в 1799 году на реке Треббия и в других сражениях.

Чтобы подчеркнуть передовой характер тактики Суворова, необходимо рассмотреть еще один важный тактический принцип, применявшийся великим полководцем. До него при построении войск для боя в форме линий признавалось только равномерное распределение сил по фронту. Суворов же в зависимости от противника и обстановки сосредоточивал свои силы на решающем участке поля битвы. Показательным примером этому является сражение при Треббии 7-9 июня 1799 года. В этом сражении против левого фланга французов на трехкилометровом фронте Суворов из 30 тыс. наличных войск сосредоточил 21 тыс. наиболее боеспособных войск [2, с. 48-49].

Уникальность тактики Суворова помимо прочего заключалась также в той ключевой роли, которая придавалась резерву. В то время как в линейном боевом порядке резерв недооценивался, у Суворова он являлся постоянной частью боевого порядка. Например, для штурма Измаила Суворов построил войска девятью колоннами (шесть из них вели наступление с суши, а остальные три, составлявшие силы флотилии де-Рибаса, – со стороны Дуная), причем в каждой из этих колонн были выделены в качестве резерва войска численностью от двух батальонов до полка [3, с. 269-270].

Исключительно большое значение А.В. Суворов придавал резерву, в который обычно выводил ту часть войска, что уже выполнила поставленную задачу. Резерв и глубокое построение боевого порядка позволяли суворовской армии не опасаться за свои фланги, отбрасывая шаблонное правило западноевропейских тактиков, которые по словам полководца, «непременно притыкали фланги к чему-нибудь, хоть к навозной куче и луже...».

Представление о Суворове как о величайшем тактике будет неполным если не указать, что великий полководец был одним из первых создателей тактики горной войны. Искусство суворовской тактики горной войны возникло на сочетании фронтальной атаки с глубокими обходами и охватами для захвата перевала или господствующей высоты. Так, например, во время Швейцарского похода 1799 года войскам Суворова предстояло овладеть неприступными позициями французов в районе Сен-Готард. Для выполнения этой цели Суворов глубоким обходным маневром выводит часть сил в тыл противника, а колонной под начальством Багратиона обходит его левый

фланг. В итоге действия обходных колонн и атаки с фронта решили исход боя в пользу русских [4, с. 42].

Особое место в своей тактике А.В. Суворов отводил внезапности действий: «удивить – победить», любил говорить полководец. Добиться того, чтобы умелой маскировкой, ночными маршами, искусным маневрированием застать противника врасплох и тем самым создать элемент внезапности, означало в оценке великого полководца поражение врага. Большое значение для внезапности действий имели суворовские многокилометровые марши. Войска Суворова при любой погоде в условиях бездорожья проходили свыше 40 км в сутки, и тем самым достигался эффект внезапности. Например, в сентябре 1789 года стремительное наступление 100-тысячной турецкой армии в направлении Фокшан поставило австрийские войска в крайне тяжелое положение. Суворов был вынужден выступить из района Бырлада на соединение с австрийцами. Стокилометровый марш по плохим дорогам с переправами через несколько разлившихся рек был совершен в течение двух с лишним суток. В ходе состоявшегося сражения 25-тысячная армия под командованием Суворова наголову разбила 100-тысячную армию турок. В битве при Фокшанах наиболее ярко проявились черты мастерства полководца: всесторонняя оценка обстановки, быстрота действий, внезапность и неограниченное влияние полководца на войска [5, с. 42].

Суворовские методы управления войсками отличались от общепринятых в западноевропейских армиях, в которых пресекались все попытки выйти за рамки воинских уставов. Суворов же добивался от подчиненных инициативы и частного почину. В своих приказах он обычно представлял общую идею боя, ставил задачи отдельным частям, предупреждал от возможных ошибок. В ходе боя для непосредственного управления войсками Суворов имел при себе по два-три офицера от каждого полка и через них держал связь с подчиненными начальниками, внося своевременные коррективы в ход сражений.

Развивая передовые черты русского военного искусства, Суворов решительно ломал устоявшиеся взгляды и принципы в отношении тактики и создавал новые, передовые основы ведения боя. Тактика Суворова была основана на глубоком знании природы боя, боевых и моральных качеств русского солдата. Ей была чужда шаблонность приемов и методов борьбы. Широкий маневр, быстрота действий, инициатива подчиненных были основополагающими чертами суворовской тактики [2, с. 51].

А.В. Суворов оказал сильное влияние на развитие военного искусства в России и на Западе не только как талантливейший мастер тактики, но и как выдающийся стратег своего времени. В период расцвета полководческого дарования Суворова в ведущих европейских армиях господствовала кордонная стратегия, характеризующаяся равномерным развертыванием сил и средств на театре военных действий с целью защиты своих коммуникаций. Суворов еще в начале своей полководческой карьеры увидел недо-

статки кордонной стратегической системы, при которой армии разбрасывались на внушительные расстояния. На поле боя данные армии были неповоротливы, чрезвычайно медлительны при совершении маневра и трудно управляемы.

Роль Суворова в развитии стратегии заключается не только в том, что он вскрыл пороки кордонной системы и опроверг ее основы, но прежде всего в том, что он создал новаторские, более эффективные стратегические формы боевых действий, которые затем были восприняты многими выдающимися военачальниками Европы.

В отличие от господствовавшего в те годы стратегического принципа, провозглашавшего в качестве главного объекта действий захват территории противника с целью создания угрозы его коммуникациям, Суворов своей основной целью считал уничтожение армии противника. Только разгром живой силы противника обеспечивает полную победу – таков главный принцип стратегии Суворова.

Суворов был решительным противником всякого рода половинчатых решений в стратегии. Согласно его принципам, только окончательный разгром противника в сражении должен был решить исход войны. Стремление великого полководца придать войне решительный характер являлось одним из отличительных признаков его стратегии. В подтверждение этого достаточно вспомнить такие сражения, как Фокшаны, Рымник, штурм Измаила, сражения при Треббии и Нови [1, с. 14].

Неоспорима заслуга Суворова в решении еще одной важной стратегической задачи, а именно – сосредоточение сил на решающем направлении. В условиях XVIII века, при ограниченности подвижных средств, быстрое сосредоточение сил к полю сражения было сопряжено со многими трудностями. А.В. Суворов сумел успешно решить эту проблему за счет небывалой быстроты маршей и их скрытного осуществления. Стремительность маршей была настолько поразительна, что никто не верил появлению войск Суворова в том месте, где они внезапно появлялись.

Ярким примером применения Суворовым принципа сосредоточения сил на решающем направлении являются такие сражения как штурм Измаила, Очакова, большая часть сражений польского похода и итальянской кампании. Важно отметить, что одно из основных стратегических положений военного искусства о сосредоточении крупных сил на решающем направлении, широко использованное Наполеоном в войнах начала XIX века, было значительно раньше применено Суворовым в его военной практике.

Активный характер стратегии А.В. Суворова отчетливо проявился в стремлении полководца реализовать победу до конца, добиться от сражения наибольшего эффекта. В военном искусстве XVIII идея преследования противника до его полного разгрома еще не получила признания. Вместо нее господствовало мнение о необходимости строить отступавшему «золотой мост». Суворов наперекор этому в своей боевой практике применяет пре-

следование противника как необходимый, завершающий акт полной победы. Блестящий пример преследования противника Суворов демонстрирует в сражении при Рымнике (11 (22) сентября 1789 года). Мастерски выполнив маневр на поле боя, Суворов успешно осуществляет разгром противника по частям, не дает ему закрепиться на выгодном рубеже обороны и организует стремительное преследование. В польском походе (1794 год), в Итальянской кампании (1799 год) все победные сражения Суворова завершались преследованием [5, с. 76].

При рассмотрении вопроса о роли и месте обороны в суворовской стратегии нельзя делать поверхностный вывод о том, что Суворов не признавал оборону как вид боевых действий. «Оборонительная война не хороша, – наступательная лучше», – говорил полководец. Но это не означает отрицание Суворовым обороны. Когда австрийский генерал Мелас однажды назвал Суворова «генералом вперед», то «Суворов ответил: «Вперед» мое любимое правило, но я и назад оглядываюсь, но не для того, чтобы бежать, а чтобы напасть».

В военном искусстве Суворова оборона признавалась и на тактическом и на стратегическом уровнях, причем Суворов стремился всегда придать ей активный характер. В 1778 году, командуя войсками на Кубани и в Крыму, Суворов организовал оборону всего побережья Крыма, для чего разбил оборонительный рубеж на четыре участка и распределил силы в зависимости от важности участка. В каждом из участков для более устойчивой обороны Суворов провел крупные фортификационные работы. Назначенный в 1791 году в Финляндии для руководства укреплением границы на случай войны со Швецией, Суворов не только создал на этой границе сильные укрепления, проявив глубокое знание инженерного дела, но и разработал подробный план оборонительной и наступательной войны [1, с. 18].

Военная деятельность А.В. Суворова, продолжавшаяся более пятидесяти лет, оказала большое и многостороннее влияние на развитие русского военного искусства. Как полководец Суворов создал образцы разнообразия и гибкости тактических приемов боя. Он с одинаковым мастерством руководил и одерживал победы в сражениях на открытом поле, в горной местности и при штурме сильнейших крепостей. При этом великий полководец решал и крупные стратегические задачи. В противоположность господствовавшей кордонной стратегии Суворов главной целью войны ставил не занятие городов и крепостей, а уничтожение живой силы противника. В отличие от доминировавших в его эпоху стратегических принципов он требовал сосредоточения сил на решающем направлении и полного разгрома противника. Военное искусство Суворова как в области тактики, так и в области стратегии носило творческий, передовой, глубоко национальный характер. А.В. Суворов, решительно отбросив устаревшие принципы борьбы, создал и успешно применил новые формы ведения войны, которые намного опередили свою эпоху и обеспечили русскому военному искусству ведущее место.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Соколовский В. Великий русский полководец А.В. Суворов // А.В. Суворов: сборник статей. М.: Воениздат, 1951. С. 3–25.
- 2 Цветаев В. Тактическое наследство А.В. Суворова // А.В. Суворов. М.: Воениздат, 1951. С. 44–61.
- 3 Золотарев В.А., Саксонов О.В., Тюшкевич С.А. Военная история России. М.: Кучково поле, 2002. 736 с.
- 4 Беспалов А.В. Суворов А.В. // Полководцы Екатерины II. М.: Комсомольская правда, 2014. С. 17–46.
- 5 Мещеряков Г. Основные этапы полководческой деятельности Суворова // А.В. Суворов. М.: Воениздат, 1951. С. 62–89.

УДК 069.02:93/99

Т.В. ЛАРИНА

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

ХРАНИТЕЛИ ВЕЧНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКОЕ И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ А.В. СУВОРОВА

В докладе рассматривается историческое и духовное наследие великого русского полководца А.В. Суворова, представленное в музеях различных стран. Музеи, являясь частью культурного наследия человечества, сохраняют и передают последующим поколениям ценности, несущие эмоциональный и духовный аспект.

Не одно столетие отделяет нас от эпохи, в которой протекала жизнь и деятельность великого русского полководца Александра Васильевича Суворова. За это время прошло немало исторических событий в корне изменивших жизнь нашей страны. Несмотря на коренное различие эпох и значительное время, прошедшее после смерти А.В. Суворова, народ помнит великого полководца и воздает должное его заслугам. Суворовское наследие не забыто по сей день, о Суворове и его непобедимых солдатах в народе распевались песни, даже складывались сказания, из поколения в поколение передавались воспоминания, превращавшиеся порой в легенды. Образ великого полководца, его жизнь и победы на полях сражений послужили темой многочисленных произведений искусства: живописи, скульптуры, графики, в которых отражена трактовка образа военного тактика и стратега.

С именем Суворова связано очень многое. Именно А.В. Суворов является первым человеком, в честь которого в России был основан мемориальный музей (Санкт-Петербург). Его именем названы атоллы (Тихий океан, остров Кука), населённые пункты, астероид, площади, улицы и другие объекты во многих городах и странах, учреждён военный орден Суво-

рова трёх степеней (29 июля 1942 года), созданы суворовские военные училища (21 августа 1943 года). Имя полководца носит ряд военных кораблей и гражданских судов, названа одна из российских атомных подводных лодок стратегического назначения (26 декабря 2014 года). Изображение Суворова в 1993-1994 гг. присутствовало на банкнотах Приднестровской Молдавской Республики, а также на юбилейных монетах 1993, 1994, 2000 гг. России, выпускались почтовые марки и конверты с изображением полководца, памятники и бюсты Суворова установлены во многих городах, как России, так и за рубежом и т.д.

Историческое и духовное наследие А.В. Суворова хранится в музейных фондах России, Беларуси, Швейцарии, Болгарии, Финляндия и других странах. Музеи являются центром сохранения наследия и создания культурного контента, транслятором различных исторических событий, раскрывающих общечеловеческие ценности и преодолевающие барьеры, которые разделяют различные социальные группы и государства.

Изучая жизнь и деятельность великого русского полководца Александра Васильевича Суворова, необходимо отметить, что ни один из русских деятелей второй половины XVIII столетия не волновал художественное воображение своих современников и потомков так сильно. А.В. Суворов является одним из первых государственных и военных деятелей России, в чью честь по одному из представленных А. И. Гогеном вариантов проекта 8(21) июня 1901 г было заложено здание музея в Санкт-Петербурге.

Совместно с академиком Г. Д. Гриммом, А.И. Гоген, разработал проект музея «с фасадом в русском стиле, не менее величественном в монументальном отношении» [1], который был торжественно открыт в присутствии императора Николая II 13(26) ноября 1904 г.

Музей имеет свою историю, и до 1918 года пользовался большой популярностью, но в 1920-е и 1930-е годы музей не функционировал, «наследие Суворова», было отбито красными частями у белых во время погрузки на пароход во Владивостоке, фонды музея были возвращены в Петроград, но волевым порядком их передали другому музею, а в помещениях располагались различные организации. В годы Великой Отечественной войны левое крыло здания было почти полностью разрушено, и лишь в 1951 году музей вновь был восстановлен. В мае 1998 года открылись экспозиционные залы музея, которым в ходе реставрационных работ возвращен первоначальный вид и декор.

В настоящее время экспозиция посвящена исключительно рассказу о жизни и деятельности А.В. Суворова. Основной фонд Государственного мемориального музея А.В. Суворова в Санкт-Петербурге насчитывает свыше 55 тысяч единиц хранения, в составе которых личные вещи полководца: награды, шесть личных клинков, книги, иконы, мебель, посуда, бытовые предметы, 150 автографов и прочие артефакты. Помимо этого, в коллекции

музея большая подборка живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, документов, нумизматики, обмундирования, снаряжения, оружия, оловянных солдатиков (порядка 60 тысяч) и других экспонатов.

А.В. Суворов прошел длительную боевую школу, руководил войсками в 63-х боях и сражениях и все их выиграл [1]. Не раз он смотрел смерти в глаза, его полководческое искусство зрело и крепло в огне ожесточенных сражений, за что императрицей Екатериной II за верную службу ему было пожаловано имение «Кобринский ключ» (в настоящее время г. Кобрин Беларусь), где, совсем недолго в 1797 и 1800 годах проживал русский полководец Суворов. Тот факт, что Суворов находился в этом месте не так долго, не повлиял на то, чтобы здесь был организован Кобринский военно-исторический музей (1946 г.), который изначально располагался в доме, в котором жил Александр Васильевич. Позднее рядом с домом-музеем было выстроено новое большое здание музея, экспозиция которого повествует о жизни и деятельности великого полководца. Перед входом в музей установлен бронзовый бюст Суворова работы скульптора П. Кюфферле. С начала своего открытия и до наших дней музей претерпел ряд реставраций и изменений, но по сей день является транслятором исторического и духовного наследия великого русского полководца.

Суворов был одним из немногих полководцев, чье имя помнят и чтят в странах, далеко за пределами нашей страны [2]. Не является исключением и Финляндия, за короткий период пребывания в которой (1773 г., 1791-1792 гг., 1795 г.) Суворовым было сделано многое для обеспечения потребностей развернутой в Финляндии группировки российских войск, что в свою очередь также способствовало развитию небогатого тогда края, в котором в общей сложности он провел 2 года. Пребывание Суворова в Финляндии оставило глубокий след в его жизни, и в своей автобиографии он пишет, что хорошо знал финский язык: «Что до моих наук, то они состоят в ... языках: немецком, французском, итальянском, польском, турецком ... и финском» [1].

В Финляндии добрым словом вспоминают великого русского полководца, создавшего в то время цепь крепостей старой Финляндии, которую исследователи связывают с его именем и называют «Суворовской линией». Суворовские военные каналы, являющиеся частью линии крепостных сооружений находятся на озере Сайма, которые были, построены на границе Российской империи и Швеции по предложению и под руководством А.В. Суворова. Музей Сайменского канала (от фин. Saimaan kanava – судоходный канал между озером Сайма в Финляндии и Выборгским заливом в России), является самым старым служебным помещением на каналах Финляндии и в настоящее время расположен в финском городке Лаппеенранта на чердаке сарая. В музейной экспозиции представлены чертежи крепостей, каналов, зданий, которые посвящены не только суворовским каналам на Сайме, но и всей фортификационной деятельности Суворова в Финляндии.

Всё это сопровождается подробным пояснительным текстом исключительно на финском языке.

Высоко ценят память А.В. Суворова в местах, где проходило сражение Русско-турецкой войны недалеко от городов Козлуджи и Туртукай (1773 г.) [3]. На территории современной Болгарии историческое место Оттоманской империи Козлуджи носит имя Суворова, являясь административным центром в Варненской области Болгарии. Другим местом, связанным с именем великого полководца, является город Тутракан, где Суворов со своим войском одержал две победы. Болгарский город Тутракан, построенный на месте турецкой крепости Туртукай, расположен в Селистренской области, в которой сейчас находится единственный в Болгарии памятник А.В. Суворову, подаренный жителями Санкт-Петербурга в «Дни Санкт-Петербурга в Варне». Жители Болгарии помнят о победных сражениях великого полководца, который в конце XVIII века освободил Болгарию от османского ига. В одном из музеев существует памятный зал, в котором проводятся научные конференции, посвященные историческому краю и памяти великого русского полководца.

Венцом полководческой славы Суворова явились итальянский и швейцарский походы в 1799 году. В Италии недалеко от Милана в небольшом городке Ломелло в благодарность русскому полководцу А.В. Суворову в мае 2011 года был поставлен мемориальный бюст, в память о тех событиях, когда Суворовская армия защитила Италию и создала условия для ее последующего объединения. В знак благодарности за то, что русская армия во главе с Суворовым принесла их стране свободу, вице-мэр, начальник отдела культуры города сделал выставку в центре городка в старой ратуше на которой представил архивы и памятные предметы того времени.

Помнят Суворова и жители Швейцарии, причем помнят с благодарностью, за то, что российские солдаты, по мнению швейцарских исследователей и простых жителей, вели себя не как захватчики, а как освободители, не грабя население, а оплачивая все необходимое [4]. Музейные экспозиции тех далеких событий, посвященные полководцу А.В. Суворову располагаются в Андерматте с грандиозным памятником славы суворовским войскам. В 1999 году в Андерматте проходила большая Международная конференция, при входе в город было растянуто полотнище с таким текстом: «Добро пожаловать в город Суворова». На ряде зданий юга Швейцарии имеются памятные доски. Многие из суворововедов России поддерживают с коллегами этой страны тесные контакты.

Особого внимания заслуживает музей А.В. Суворова в Линтале кантона Гларус в Швейцарии, который был создан простым швейцарским жителем Вальтером Гелером в 1986 году. Основная экспозиция музея занимает 1200 квадратных метров, в которую вошли его находки и предметы, которые он искал с помощью металлоискателя, при этом полностью повторив швейцарский поход российской армии. Увлеченный исторической темой и походом Суворова Вальтер Гелер приобщил к этому и своего сына, которого

назвал в честь Суворова – Александром. Прошло немало лет, для того, чтобы идея создания музея превратилась в расширенную экспозицию, состоящую из 70 витрин, где собрано большое количество артефактов, связанных с именем Суворова и его армии. Более 30 лет существует музей А.В. Суворова. Огромную помощь музею Суворова оказывает Международная ассоциация ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» во главе с ее вице-президентом Василием Верещак. Ежегодно расширяя свои экспозиции, Вальтер Гелер и его семья, не теряют надежды на дальнейшее развитие музея не только с помощью своих сил, но и при помощи спонсорской поддержки из России и других стран, кому не безразлично историческое и духовное наследие великого русского полководца А.В. Суворова.

Безусловно, невозможно перечислить все те места и те организации, где чтут память и подвиги Александра Васильевича Суворова, но востребованность исторического и духовного наследия полководца в нынешнем мире, безусловно, неоспорима.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Суворов А.В. Автобиография // Исторический вестник. 1900. № 5. С. 490–507.

2 Тинякова Е.А. Личность А.В. Суворова в зарубежных музейных экспозициях и туристических маршрутах // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т. 12. № 1. С. 60-71.

3 Горячев А.А., Гаршин Н.А., Зубова Л.Ю. А.В. Суворов: человек, гражданин, полководец // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» / URL: <https://science forum.ru/2015/article> (дата обращения: 11.09.2019).

4 Stüssi-Lauterburg J., Luginbühl H. Mit Suworow in der Schweiz. Verlag “Merker im Effingerhof”, 2013. 456 s.

УДК 93 (477.75 + 47) «17»

Ю.М. ПОПОВ

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

ФОРМИРОВАНИЕ А.В. СУВОРОВА КАК СОЗДАТЕЛЯ ПЕРЕДОВОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ВОЙСК

В докладе рассмотрен процесс формирования А.В. Суворова как создателя передовой системы обучения и воспитания войск

Тема обучения войск Суворовым в исторической литературе раскрыта достаточно широко. Достаточно подробно написано о том, какое впечатление произвела на Суворова Семилетняя война, во время которой он получил

свой первый боевой опыт. Оценка им качества подготовки прусских и союзных войск не была положительной. Но и «обучение русских войск он забраковал и по смыслу, и по способам» [1, с. 131]. А когда Суворов мог прийти к такой оценке состояния боевой подготовки собственных войск? Следует отметить, что формирование боевого опыта, на основе которого Александр Васильевич мог дать такую оценку, шло в определённой последовательности – вначале штабная работа, а начиная с 1760 г. он непосредственно участвует в боевых действиях, командуя различными формированиями. Отсюда следует риторический вопрос, а в каком из перечисленных случаев эта оценка будет наиболее объективна? Ответ ясен – только на поприще самостоятельного руководства Суворов мог в полной мере, что называется изнутри, оценить этот параметр боеготовности.

Но что именно послужило Суворову толчком к работе в этом направлении, какой именно опыт и какие события, предположить трудно, поскольку «...никаких документов 60-х годов... касающихся служебной деятельности Суворова не существует или не отысканы» [1, с. 131]. Попробуем подробно разобраться в этом вопросе. Апогей самостоятельной боевой деятельности наступает для него в 1761 г., когда он временно назначается на должность командира Тверского драгунского полка. А полк в это время участвует в боевых действиях под Кольбергом в составе войск под руководством П.А. Румянцева, ведущих многомесячную осаду этой прусской крепости.

Чем же был важен Кольберг? Опираясь на эту крепость в глубине вражеской территории, русские войска могли бы вести круглогодичные непрерывные боевые действия во всех частях Прусского королевства. И тем самым обескровить в кратчайшие сроки все его ресурсы и вынудить капитулировать. Эпопея, связанная с взятием Кольберга была достаточно длительной – попытки овладеть крепостью были и в 1758 г. и в 1760 г. Но взята она была только в конце 1761 г., после продолжительной, длившейся около 5 месяцев, осады. В декабре её гарнизон капитулировал. А почти через 3 недели, 25 декабря, умирает Елизавета Петровна, принципиальная сторонница войны с Пруссией до победного конца. К власти приходит Пётр III, ярый сторонник Фридриха II, и кардинально меняет направление внешней политики страны. Война с Пруссией прекращается, ей возвращаются все завоёванные русскими войсками территории, а 24 апреля 1762 г. с ней заключается и союзный договор. Всё произошедшее не отвечает национальным интересам России.

И сразу же возникает вопрос, а если бы Кольберг был взят, и даже не в 1758 или 1760 гг., а хотя бы не в декабре 1761 г., а несколькими месяцами раньше, летом, после подхода к нему войск П.А. Румянцева и эскадры А.И. Полянского? Тогда в распоряжении руководства страны были бы практически все осенние месяцы. И с учётом сложившейся для Пруссии ситуации существовала большая вероятность до конца года принудить её к капитуляции. Но, увы, столь дорогое время было упущено... Итак, общая обстановка, сложившаяся к концу 1761 г. в ходе боевых действий под Кольбергом

в том виде, в котором её застал, а потом и стал оценивать Суворов, представляла собой следующее. Прежде всего, подготовка войск находилась не на должном уровне, что особо показал опыт прошлогодней попытки овладеть крепостью. Во-вторых, при длительной её осаде уже в этом, 1761 г., было потеряно много времени. А в результате дальнейшего резкого изменения внутрисполитической обстановки, вызванного смертью императрицы, Россия лишилась всех завоеваний этой войны. Вот эти основные ипостаси данной обстановки и предстояло оценить Суворову и сделать соответствующие выводы.

А выводы, в военном отношении, следуют однозначные – фактор времени сыграл здесь решающую роль. Крепость надо было брать быстро, причём личный состав русских войск должен был быть заблаговременно не только хорошо обучен, но и, кроме прочего, владеть навыками штурмовых действий. При всей явной очевидности сказанного с позиций сегодняшнего дня, в то время это не являлось бесспорным утверждением: «В истории военного искусства Семилетняя война знаменует классический период в развитии линейной тактики и так называемой «стратегии измора» с маневренными действиями на коммуникациях противника». В рамках этой стратегии в армиях западноевропейских стран, да и в русской тоже, как показал опыт войны, господствовали взгляды о необходимости длительной осады крепостей [2, с. 283]. Но положения этой стратегии будут Суворовым отвергнуты. В дальнейшем он получит огромный собственный опыт во взятии разного рода вражеских укреплений. Среди них будут и Краковский замок, и крепости Очакова и Измаила. В 1798 г. он напишет: «*Быстрота в походе... Не терять времени в осадах. Всего лучше брать крепости штурмом, силой. Так имеешь меньше потерь...*» [3, с. 326].

Если вести боевые действия неспешно, медленно, то, как показал ход последующих событий после взятия Кольберга, могут наступить самые непредвиденные последствия. Суворов увидел единственно правильный выход из подобных положений – полностью учитывать фактор времени и все задачи решать быстро. Скорость, быстрота действий – в этом он видел одно из оснований победы. Причём победы, достигнутой за минимальное время. В одном из писем он скажет: «*...не усложняя операции робкими усилиями... стремительно двинуться вперёд... Пусть бог войны дарует нам скорую победу!*» [4, с. 327].

Три основных принципа тактики [2, с. 479], изложенные впоследствии Суворовым в «Науке побеждать» («глазомер, быстрота, натиск») фактически являются качественными, временными и количественными показателями выполнения военными или подразделениями приёмов, действий и задач, связанных с применением оружия в ходе боевой подготовки. Но эти показатели полностью зависят от уровня обученности личного состава и определяют в этом отношении уже качество самих военнослужащих. А как известно, определяющее влияние на развитие тактики оказывает, наряду с усовершенствованием оружия, и изменение качества личного состава.

И если судить по месту расположения в тексте и по его объёму его описания, то среди вышеуказанных суворовских принципов "быстрота" – общий главный принцип, которым должны прежде всего руководствоваться все начальники в своей деятельности не только в военное, но и в мирное время. Здесь Суворов представил его в виде методики, в которой указывается последовательность действий подразделений на марше, позволяющая резко увеличить темп движения. В итоге *«Неприятель нас не чаёт... вдруг мы на него, как снег на голову»*. Причём *«По сей быстроте и люди не устали»* [5, с. 28], т.е. войска, обучавшиеся по этой методике, были постоянно готовы к немедленному вступлению в бой и им не требовалось дополнительного времени для предварительной подготовки. Все выводы, связанные с темой боевой подготовки и сделанные на основе опыта участия в этой и последующих войнах, впоследствии будут сведены Суворовым в собственную систему обучения и воспитания войск. Но сначала все свои мысли по поводу обучения войск, применению тех или иных новых тактических приёмов, Суворов начнёт внедрять в свою практическую деятельность после окончания Семилетней войны, став командиром Суздальского полка.

Вопросу, связанному с началом формирования суворовской системы обучения и воспитания, созданию первоначального её варианта, в исторической литературе уделено особое внимание: *«Никакая живая система не является сразу вполне сформированной в голове и законченным образом выраженной в слове. Суворовская система не могла иметь в самом начале той целостности и отчеканенной формы, которыми она отличалась 30 лет спустя»* [1, с. 131]. И действительно, выше приведённые отрывки из писем Суворова в виде чётких, чеканных формулировок, проверенные и отточенные за долгое время, появятся не сразу. Но уже тогда он напишет в *«Полковом учреждении»* о необходимости боевой подготовки: *«...ничто так не приводит в исправность солдата, как его искусство в экзерциции, в чём ему для побеждения неприятеля необходимая нужда»* [5, с. 17].

Все перипетии борьбы за овладение Кольбергом, безусловно, отразились в дальнейшем на формировании А.В. Суворова как выдающегося полководца. И, наконец, ещё одно немаловажное обстоятельство, свидетелем которого он стал. Это огромная помощь флота войскам, участвовавшим в осаде Кольберга. Если бы её не было, неизвестно, с каким результатом она бы закончилась. Как показали дальнейшие события, в которых участвовал Суворов, без помощи флота не удалось бы успешно закончить осаду Кольберга. В частности, им были сделаны соответствующие однозначные выводы из опыта использования флота в 1760–1761 гг. Правильно организованное взаимодействие и использование военно-морских сил способствует успеху сухопутных войск на приморском направлении. Об этом Суворов будет помнить всегда – и под Очаковым, и под Измаилом. Каковы же были особенности этого взаимодействия? Предыдущая кампания 1760 г. окончилась неудачно, возложенную на него задачу по взятию Кольберга, хотя она вполне отвечала его возможностям, флот не выполнил. Не касаясь других

причин, из-за которых война с Пруссией не была закончена ранее, следует отметить, что и провал операции под Кольбергом в 1760 г. также стоит в этом ряду. Анализ событий показывает, что реальная возможность взятия крепости в этом году силами флота существовала. И она была упущена только в силу субъективных причин, важнейшей из которых явилось пренебрежение различными категориями ответственных лиц таким направлением боевой подготовки личного состава флота, как обучение ведению боя на берегу в составе пехотных подразделений.

В 1761 г., исходя из уроков прошедшей кампании, основная роль во взятии крепости отводилась армии. Хотя личный состав кораблей привлекался только к выполнению дополнительных задач в составе вспомогательных подразделений [7, л. 356], но без участия флота, как показало дальнейшее развитие событий, взятие крепости вряд ли было возможно. Между руководителем операции П.А. Румянцевым и командующим флотом А.И. Полянским установилось необходимое деловое сотрудничество, что также положительно сказалось в дальнейшем. Взятию крепости способствовало и непосредственное участие кораблей в огневой поддержке армейских частей и бомбардировке укреплений. Но успех был обусловлен не только этим. Основные задачи, которые пришлось решать флоту, были связаны с всесторонним обеспечением армейских частей. Благодаря имевшимся на кораблях различным штатным припасам флот стал огромной тыловой базой для армии. И когда в частях случался непредвиденный перерасход оружейных и артиллерийских боеприпасов, продовольствия, а также денежных средств и многого другого [8, л. 131], необходимого для ведения боевых действий, все это немедленно доставлялось с кораблей на берег. Значительна роль флота и в медицинском обеспечении боевых действий, что проявилось в оказании помощи медперсоналу флота армейским медикам в организации и проведении лечения раненых и больных на берегу. Кроме этого, флот оказывал помощь в снабжении войск медикаментами и перевязочными материалами, проводил эвакуационные мероприятия, связанные с перевозкой раненых в тыловые госпитали [8, л. 128]. После захвата крепости в декабре 1761 г. Кольберг должен был стать мощной тыловой базой, что позволяло благодаря его расположению организовать оперативное обеспечение войск всем необходимым для ведения боевых действий круглый год непосредственно на территории противника. Участь Прусского королевства была предрешена, и в ближайшее время можно было ожидать его поражения. Но, увы... Всё это обогатило Александра Васильевича, и, конечно же, сказалось и на его дальнейшей военной деятельности как, например, при организации взаимодействия войск, которыми он руководил в 1788 г., с силами флота [9, с. 277] и позднее, при штурме Измаила.

Применение правильной тактики и высокие морально-боевые качества войск ещё не являются гарантией успеха в бою. Необходима соответствующая выучка. Суворов, наряду с воспитанием воинов, придавал огромное значение собственно боевой подготовке войск. Эта ставшая уже избитой истина,

утверждающая, что в боевой подготовке мелочей не бывает, неоднократно находила подтверждение в нашей истории, в том числе и в новейшей. Один из главных уроков состоит в том, что весь личный состав Вооружённых сил страны должен быть готов не только к выполнению своих основных обязанностей, но и иметь достаточную общевойсковую подготовку, чтобы в случае необходимости успешно выполнять поставленные задачи на поле боя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Петрушевский А.Ф. Генералиссимус князь Суворов // Не числом, а умением. Российский военный сборник. М.: Военный университет, 2001. Вып. 18. С. 127-181.
- 2 Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1983. 863 с.
- 3 Суворов А.В. Письма. М.: Наука, 1986. 807с.
- 4 Суворов А.В. Документы. М.: Воениздат, 1953. Т. 4. 676 с.
- 5 Суворов А.В. Наука побеждать // Не числом, а умением. Российский военный сборник. М.: Военный университет, 2001. Вып. 18. С. 24-30.
- 6 Суворов А.В. Полковое учреждение // Не числом, а умением! Российский военный сборник. М.: Военный университет, 2001. Вып. 18. С. 17-23.
- 7 РГА ДА. Ф. 178. Оп. 1. Д. 22.
- 8 РГА ВМФ. Ф. 212. Т.1. 1761 г. Д. 33.
- 9 Ростунов И.И. Генералиссимус А.В. Суворов. М.: Воениздат, 1989. 496 с.

УДК 355.4

В.И. СТУЧИНСКИЙ

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (г. Воронеж)

ПРИНЦИПЫ ВОЕННОГО ИСКУССТВА, ОПРЕДЕЛЯЕМЫЕ НАСЛЕДИЕМ ВЕЛИКОГО РУССКОГО ПОЛКОВОДЦА А.В. СУВОРОВА

Рассмотрена трансформация принципов военного искусства, заложенных великим русским полководцем А.В. Суворовым, в современном вооруженном противоборстве.

В изучении военного дела существовало несколько тенденций, основой которых было активное и глубокое изучение опыта войн, выделение их особенностей и закономерностей.

На рубеже XVIII-XIX веков военная и общественная мысль вплотную подошла к научному обоснованию положения о том, что развязывание, ход и исход войн подчиняются объективным законам. Так, через изучение войн, выявление их законов и закономерностей зарождалась военная наука, начинающаяся как теория военного искусства.

Искусство военачальника как субъективный фактор имеет объективной основой законы вооруженной борьбы и проявляется в умении использовать их действие. В связи с тем, что механизм проявления этих законов очень сложен, командиры и командующие руководствуются лишь результатами их действия, которые сформулированы в виде принципов, своего рода правил ведения борьбы на поле боя, верность и жизненность которых неоднократно доказывались боевой практикой. В этом смысле принципы ведения вооруженной борьбы выступают принципами военного искусства.

Принципы военного искусства – это основные руководящие положения по организации и ведению боя, операции и войны в целом. В них получают свое выражение объективно действующие законы вооруженной борьбы. Они верны лишь тогда, когда они правильно выражают объективные законы вооруженной борьбы.

Принципы вытекают из законов, но не идентичны им. Законы существуют вне сознания людей, действуют независимо от их желания и воли. Человек не может произвольно выбирать для себя те или иные законы, он должен знать их и считаться с ними в том смысле, чтобы принимая решения, дать больший простор для действия законов, «работающих» на победу своих войск, и ограничить возможности для проявления законов, действующих противоположно. Принципы же применяются командирами и полководцами на основе законов и конкретизируются с большей или меньшей степенью сознательности.

Таким образом, законы вооруженной борьбы выражают необходимые, существенные, устойчивые связи между победой и определяющими ее условиями и факторами, но сами по себе не указывают, как надо действовать, чтобы обеспечить неразрывность этих связей. Принципы же, напротив, являясь выводным знанием, указывают, как надо действовать на пути к победе, выделяют наиболее эффективные приемы и способы борьбы, помогая правильно выбрать их в конкретной обстановке.

Поэтому можно считать, что принцип – образно говоря «пропущенный через голову» военачальника закон (законы) вооруженной борьбы, результат осознания действия этого закона, который представляет собой сформулированный императивный и наиболее целесообразный порядок действий в интересах достижения победы.

Принципы, основываясь на законах, содержат рекомендации наиболее целесообразных действий, говорят, что и как нужно сделать для достижения победы над противником. Но эти рекомендации носят примерный, «усредненный» характер, они даются безотносительно к конкретной обстановке. Поэтому в теории военного искусства, рассматривающей принципы вне обстановки, все они признаются одинаково важными. В условиях же вооруженного столкновения в одной обстановке господствующая роль может принадлежать одним принципам, в другой – другим. Это является следствием того, что конкретная обстановка характеризуется разными условиями для проявления законов вооруженной борьбы: одни существенные

связи будут усиливаться, «выходить на поверхность», «давить» при этом другие, которые могут ослабевать или вообще нарушаться, восстанавливаясь в других, более благоприятных для этого условиях обстановки. [1]

Одним из первых полководцев, заложивших фундаментальные основы принципов военного искусства, был Александр Васильевич Суворов, выдающийся русский полководец, который начал свою настоящую службу в Семилетнюю войну с Пруссией (1756-1763).

На протяжении 50 лет непрерывной боевой деятельности Суворов выиграл 70 сражений и не потерпел ни одного поражения. Под его командованием русскими войсками были разгромлены лучшие европейские армии. Суворовская тактика логически вытекала из его стратегических взглядов на общие принципы ведения войны (активная наступательная стратегия, ставившая главной задачей войны уничтожение армии противника, а бой – основное средство решения этой задачи).

Подготовка войск генералитетом и офицерством в середине XVIII века была направлена на то, чтобы добиться безукоризненного равнения при маршировке, быстреего заряжания и производства выстрела. Взгляды Суворова были полной противоположностью. Опираясь на национальные чувства русского солдата, воспитывая в нем сознание воинского долга, Суворов стремился выработать в подчиненных солдатах и офицерах такие качества, как инициатива, находчивость, сообразительность, частный почин. Широко известно суворовское изречение: «Каждый воин должен понимать свой маневр». Суворовская «наука побеждать» как раз и направлена на воспитание не муштрованного автомата, а бойца, сознательно выполняющего боевую работу.

Формами суворовского боя были атака, удар в штык, преследование. Суворова-тактика признали еще при жизни, называя его «Рембрандтом тактики». Тактическая формула суворовского боя была сформулирована так: «Глазомер, быстрота, натиск».

Глазомер – «как в лагерь стать, как итти, где атаковать, гнать и бить». В прямом толковании это означает оценку обстановки начальником в результате проведенной на местности личной разведки. Тактика Суворова, рассчитанная на самостоятельность и инициативу младших начальников, действия на любой, в том числе пересеченной и закрытой, местности, требовала от них овладения искусством оценки местности и противника.

Быстрота – самая сильная и самая характерная сторона тактики Суворова. Суворов, как никто, понимал и ценил фактор времени на войне. «Деньги дороги, жизнь человеческая еще дороже, а время дороже всего». Быстрота действий возможна только при условии высокой подвижности войск. Подвижность войск Суворова была изумительна. Она превосходила все общепринятые тогда нормы походных движений. Быстрота маршей достигалась, с одной стороны, натренированностью войск, с другой стороны – соответствующей организацией марша. Суворовская схема походного дви-

жения, данная в «Науке побеждать», обеспечивала скорость движения и сохраняла силы солдата («по сей быстроте и люди не устали»). В том случае, когда было важно быстрее подойти к полю боя (например, в сражении на Треббии), Суворов требовал максимального напряжения сил и уже не считался ни с какими маршевыми потерями, лишь бы своевременно бросить в бой хотя бы часть сил – остальные подойдут.

Быстрота движения была нужна Суворову как средство упреждения противника, как средство тактической внезапности и захвата инициативы в бою. Тактическую внезапность, как имеющую огромный моральный эффект, Суворов считал залогом успеха, восполняющим численный недостаток сил, который почти всегда сопутствовал Суворову. В «Науке побеждать» Суворов ярко и образно разъясняет значение внезапности: «Неприятель нас не чаёт, считает нас за сто верст, а коли издалека, то в двух и трёхстах и больше. Вдруг мы на него как снег на голову. Закружится у него голова. Атакуй, с чем пришел, чем бог послал! Конница, начинай! Руби, коли, гони, отрезывай, не упускай!». Быстрота и внезапность только подготавливают условия для натиска.

Натиск, или стремительный, сокрушающий удар, пехоты и конницы, совершаемый с полным напряжением всех сил и завершающийся преследованием до полного разгрома, решает исход боя. В понятие натиска Суворов вкладывает и моральное содержание – неудержимый порыв вперед, веру в силу своего оружия, чувство коллектива («нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет») и тактико-техническое содержание: техника действия «холодным ружьем» в разных видах атаки. В суворовском натиске заключено ядро его «смелой наступательной тактики» [2].

Развивая идею натиска в «Науке побеждать» и других документах, Суворов дает развернутую сравнительную оценку оружия пехоты. Пехота ведет бой двумя видами оружия: огнестрельным и холодным, пулей и штыком. Главным оружием пехоты считался огонь. Все перестроения подчинялись в основном интересам ведения огня в смысле достижения большей плотности или более широкого фронта.

Изучение военно-теоретического наследия великого полководца, его практической деятельности по воплощению в жизнь новых принципов вооруженной борьбы, анализ многочисленных кампаний, походов и сражений позволяют выделить наиболее яркие черты его полководческого таланта, то новое, что в военном деле мы связываем с именем Суворова.

В стратегии – это активные наступательные действия в любой обстановке; стремление в одном генеральном сражении с помощью массированного удара в наиболее уязвимое место с последующим преследованием уничтожить живую силу неприятеля. И тем самым добиться полной победы. В тактике – использование преимущества внезапного удара, для чего широко применялись беспрецедентные в военной истории марш-броски на дальние расстояния; тщательное изучение всех слабых сторон противника; постоянное стремление к сохранению инициативы атакующей стороны. В обучении

войск – сочетание жесткой воинской дисциплины с уважением к личности солдата, поощрение личной инициативы, то есть осмысленного и сознательного отношения человека к воинской службе; создание в ходе учебы условий, максимально приближенным к боевым. Общие принципы и методика обучения и воспитания войск находятся в полном соответствии с тактическими взглядами Суворова и составляют единое стройное целое. Все элементы обучения связаны в том гармоничном сочетании, которое дает законченную полноту боевой подготовки войск при соблюдении основного принципа: учить тому, что требуется на войне [3].

Прошло более двух столетий, полных для нашего Отечества военными событиями. Его Вооруженным силам пришлось выдержать не одно историческое испытание. И всегда в боевой и мирной жизни армии и флота зримо было видно суворовское наследие.

В Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. одна из крупнейших наступательных операций – Смоленская операция (август – октябрь 1943 г.) носила кодовое название «Суворов». В ходе ее армии Западного фронта генерал-полковника В.Д. Соколовского и левого крыла Калининского фронта генерал-полковника А.И. Еременко почти за два месяца тяжелых боев продвинулись вперед на 200-250 км в полосе шириной до 400 км. Был освобожден город Смоленск, советские войска вступили на землю Белоруссии. Операция «Суворов» способствовала успешному наступлению войск других фронтов в Курской битве.

Если говорить об их творческом применении в современных условиях, то они как нельзя лучше были продемонстрированы в действиях не только высшего государственного руководства и военного управления, но и каждого из участников событий в Крыму в 2014 г. и сейчас в Сирии. Это относится, прежде всего, к принятию решений о действиях группировки Воздушно-космических сил и нанесения массированного удара крылатыми ракетами силами Каспийской флотилии. Объективность анализа военно-политической обстановки в мире и регионе, тщательная подготовка сил и средств, решительность и быстрота, с которыми проводились эти военно-политические акции, вызывают чувство справедливости, обоснованности и восхищения у всех здравомыслящих людей, и предельно жесткое негодование потенциальных противников.

Какой главный урок можем вынести мы, люди XXI века, живущие в эпоху оружия «шестого поколения», психологических войн и мирового терроризма из истории двухсотлетней давности, когда воевали штыком и саблей, а мушкеты стреляли на 300 шагов?

Из всех видов деятельности полководческое искусство – одно их труднейших. Главная трудность этой профессии заключается в том, что военачальнику приходится осуществлять свои замыслы не своими руками, а через войска, через массу других людей, разных по качествам, сильных и слабых духом. В прошлом боевые действия разворачивались относительно медленно, полководец успевал подготовить войска до вступления в решающие

сражение. В настоящее время Армия должна вступать в бой немедленно в случае конфликта. Приходится начинать войну с войсками, получившими подготовку в условиях мирного времени. Отсюда – колоссальное значение этой подготовки.

Суворов настолько опередил своих современников в военной стратегии, в методах воспитания войск, что и сам не рассчитывал на их понимание. Его мысли, разбросанные по многочисленным приказам, письмам, изложенные в «Науке побеждать» настолько современны, что приходится только удивляться.

Знаменитые его три принципа! Каждый из них важен до сих пор, но «быстрота» - самая характерная сторона тактики Суворова, сейчас, как никогда актуальна. Сейчас цена вопроса – само существование экономического и военного потенциала страны, не говоря уже о жизни миллионов людей. Или – "Ныне воюют... умом" – эта его фраза, как никогда верна сейчас, в эпоху свертехнологичного оружия, информационных войн. В настоящее время нельзя полагаться на спасительную роль массовых мобилизаций народа, на ядерное сдерживание, на миролюбие соседей. Эти факторы нужно учитывать и использовать. Но по-настоящему опереться можно лишь на людей, способных управлять сложнейшей современной военной техникой.

Военное искусство не приемлет застывших форм и способов военных действий. На его развитие оказывают влияние многие факторы: социально-политические, экономические и собственно военные. При этом определяющее значение имеет появление новых или качественное изменение прежних средств вооруженной борьбы. Анализ эволюционного процесса теории отечественного военного искусства показывает, что оно развивалось неравномерно.

Изменения в военно-политическом и оперативно-стратегическом содержании военных конфликтов, в том числе и вооруженной борьбы, происходящие буквально на наших глазах, ускоряющейся военно-технический прогресс, вносящий существенные коррективы в формы и способы ведения всех видов военных действий вовсе не отрицают сущности принципов суворовской «Науки побеждать». Естественно, речь идет не о буквальном их переносе в теорию и практику строительства отечественных Вооруженных сил. Эволюция внутреннего содержания этих принципов, их более расширительное, современное толкование происходит постоянно.

В настоящее время содержание принципов претерпело существенные изменения. Некоторые принципы военного искусства исторически изжили себя, а вместо них, в связи с изменением условий и содержания вооруженной борьбы, получили право на жизнь другие.

В современных официальных отечественных руководствах, в том числе наставлениях и уставах, принципы военного искусства можно условно подразделяются на две группы [4].

Первую группу составляют такие принципы, которые ориентируют войска и их руководство на выполнение поставленных перед ними задач по разгрому противника и достижению победы над ним. К этой группе относятся:

принцип обеспечения внезапности действий, применения неожиданных для противника способов выполнения задач;

принцип согласованного совместного применения всех видов Вооруженных сил, родов войск и сил в их тесном взаимодействии.

Вторую группу образуют принципы, служащие усилению своих войск, обеспечению их высокой боеготовности и боеспособности. К этой группе принципов относятся:

принцип твердого и непрерывного управления войсками (силами);

принцип непреклонности в достижении намеченных целей, выполнении принятых решений и поставленных задач;

принцип всестороннего обеспечения операций и боевых действий;

принцип поддержания и своевременного восстановления боеспособности войск (сил) и др.

Свои принципы отражены в теории строительства Вооруженных Сил и других теориях военной науки. Будучи относительно самостоятельными, все принципы тесно связаны между собой. Это относится и к принципам более частным, но также определяющим деятельность военных кадров в отдельных сферах военной действительности.

Общие принципы военного искусства распространяются на все его составные части – стратегию военную, оперативное искусство и тактику, однако проявляются там специфически. Поэтому можно и нужно говорить о принципах отдельно стратегии, оперативного искусства и тактики.

Принципы тактики как самой динамичной области военного искусства имеют наиболее своеобразную и активную форму проявления. Поэтому целесообразно рассмотреть связи с законами вооруженной борьбы именно этих принципов.

Принципы общей тактики являются, по своей сути, принципами ведения современного общевойскового боя и с полной уверенностью их можно назвать принципами военного искусства. К ним относятся:

1) высокая боевая и мобилизационная готовность;

2) активность и решительность действий;

3) согласованное применение сил (средств) и тесное их взаимодействие;

4) сосредоточение усилий в решающий момент на главных направлениях и для выполнения важнейших задач;

5) внезапность действий;

6) решительный маневр силами и средствами;

7) непрерывность боевых действий;

8) заблаговременное создание резервов, умелое их использование и своевременное восстановление;

9) всестороннее обеспечение боевых действий;

10) поддержание и своевременное восстановление боеспособности подчиненных воинских частей и подразделений;

11) постоянный учет и умелое использование морально-психологического и информационного факторов;

12) твердое и непрерывное управление подчиненными воинскими частями и подразделениями.

Успешное применение данных правил зависит от знаний и умения командира (командующего) глубоко вникать в обстановку, видеть все глубинные связи между явлениями и в них самих и на этой основе принимать научно обоснованные решения. Вот почему можно утверждать, что при прочих равных условиях командир, военачальник, слабо знающий научно обоснованные принципы военного искусства, уступает в искусстве управления войсками командиру, отлично знающему эти принципы, как и то, что последнего превосходит командир, знающий и умело использующий не только принципы, но и действия законов вооруженной борьбы. Ведь именно знание механизма действия законов позволяет командиру, военачальнику создавать посредством целенаправленного использования людей и оружия такую конкретную обстановку, которая через действие законов способствует выполнению боевой задачи. Именно это и означает – осознанно творить на поле боя.

Общепризнанно, что на всех этапах развития государственности, военного искусства и военной науки основным их источником был и остается исторический опыт. Без его осмысления и теоретического освоения, усвоения уроков военного прошлого невозможно объяснить текущее состояние военно-научных знаний, а тем более прогнозировать основные направления их развития в будущем. В последующих выступлениях, надеюсь, эти вопросы будут рассмотрены более подробно.

Военный гений России генералиссимус Александр Васильевич Суворов оставил потомкам в наследие не только заповеди и наставления по военному делу, понимание высокого военного искусства, лежащие в основе положений многих современных уставов и инструкций. Он оставил нам яркий жизненный пример и образец высокого воинского профессионализма, преданности интересам Отечества, полководческого мастерства и умения обучать и воспитывать войска.

Образ Суворова может и должен стать достойным примером и нравственным ориентиром для современных офицеров, обеспечив тем самым историческую преемственность в деле решения задач, возложенных на Вооруженные Силы современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Козлов В.П. О законах войны, вооруженной борьбы и принципах военного искусства. Учебно-методическое пособие. Монино: ВВА, 2001. 52 с.

2 Лобов В.Н. Суворовское наследие и современная российская армия. Доклад на военно-научной конференции, посвященной 285-летию со дня рождения генералиссимуса А.В. Суворова / URL: <https://www.noo-journal.ru> (дата обращения: 11.09.2019).

3 Суворов А.В. Наука побеждать. СПб: Азбука, 2018. 256 с.

4 Махнин В.Л., Андреев В.В. Этюды по военному искусству и военной науке. Учебное пособие. Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2015. 225 с.

УДК 316.6

И.Ю. УСТИНОВ

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.В. СУВОРОВА В ОБЛАСТИ ВСЕСТОРОННЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЗНИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И УКРЕПЛЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ДУХА ВОЙСК

В докладе проанализированы различные направления деятельности великого полководца А.В. Суворова по всестороннему обеспечению жизни военнослужащих и укреплению морального духа войск

Несмотря на то, что с последнего – Швейцарского – похода генералиссимуса российских сухопутных и морских сил, фельдмаршала австрийских и сардинских войск, Сардинского королевства гранда и принца королевской крови, светлейшего князя Итальянского, графа Российской и Римской империй Александра Васильевича Суворова-Рымникского прошло более 215 лет, его полководческое мастерство, теория и практика боевой подготовки и духовно-нравственного воспитания подчиненных не утратили своей актуальности. Суворовская наука побед всей мощью своего культурного, гностического, морально и гуманистически ориентированного потенциала смогла не просто раздвинуть границы ратного искусства современного ему периода, но и во многом определить парадигму развития всей системы отечественного военного образования и управления.

«Архирусский генерал» А.В. Суворов воплотил в себе все отличительные черты русского народа. Простота и в то же время оригинальность, самобытность, упорство и выносливость, отсутствие шаблона в действиях, самоотверженное служение Родине – именно эти отличительные качества сближали его с каждым подчиненным. Обладая неистощимым запасом искрометного юмора, изливавшегося в острых и метких словах и выражениях, доходивших до понимания неграмотных солдат, А.В. Суворов умело поддерживал здоровую морально-нравственную атмосферу в подразделениях и в ходе учебных занятий, и в условиях лагерной жизни, и в походе, и в бою. Однако, несмотря на простоту обращения, у личного состава не возникало

даже и тени панибратства – все повиновались полководцу практически интуитивно, его не только любили, но и уважали.

На наш взгляд, просто-таки магическое влияние А.В. Суворова на солдатские массы зависело от множества нравственных нитей, связывавших его с каждым подчиненным. Солдаты не просто верили А.В. Суворову, они уверовали в его непобедимость. Постоянная отеческая забота полководца вселяла в них убежденность в том, что без особой нужды их жизнью и здоровьем никогда не рискнут.

Долговременное и близкое общение с войсками, наблюдательность А.В. Суворова позволили ему основательно ознакомиться с природой солдата образца 1730-1799 гг., его мировоззрением, складом понятий, процессом образования идей и суждений, в том числе и предрассудков. Всем этим военачальник искусно пользовался. Будучи самобытным психологом и педагогом, он стремился к максимальному сближению с зависящими от его воли людьми. Вступая в беседы, говорил с солдатами на понятном им языке, применял красноречие особого рода, позволяющее донести каждое слово не только до сознания, но и до сердца. Именно по этой причине не только многократно просчитанные приказы, но и шутки А.В. Суворова, до мелочей продуманные обращения к войскам подвигали «чудо-богатырей» на проявление сверхчеловеческих усилий даже в самые тяжелые минуты.

А.В. Суворов настойчиво и систематически воспитывал в солдатах бесстрашие и безудержную смелость. «Уши оттирай снегом, – говорил он, – труса лечи опасностью; где страшно вдвоем, туда пошли одного, вдвоем потом веселей будет; где страшно с оружием, пошли сперва без оружия». Согласно воззрениям полководца, лучший способ уменьшить опасность – действовать решительно и этим вселять во врага представление о многократно превышающих его силы мощи нападающего. При этом смелость не должна быть исключительно безудержным порывом, она есть постоянное качество воина. Основой ее служит уверенность в себе, которая возможна только в том случае, если солдат полностью владеет своим оружием и знанием ратного дела. «Войсковое обучение, – наставлял А.В. Суворов, – что сабля неотточенная. Обучай с разумом: от ржавчины, да от плохой точки большой оружию вред, нежели от рубления».

В подчиненных командирах и солдатах А.В. Суворов воспитывал широчайшую инициативу, основываясь на полном осознании и понимании ими собственных действий. Будучи яростным врагом муштры, он постоянно совершенствовал технологию подготовки войск, опираясь на прогрессивные взгляды зарубежных и отечественных военачальников [1], включая в нее элементы формирования не только боевого мастерства, но и психологической готовности, требуя, чтобы солдат был «и в мирное время на войне» [2, с. 75]. Основой суворовской системы обучения бою являлись двухсторонние учения – «сквозные атаки», осуществлявшиеся со всей энергией и полным правдоподобием, как в дневное, так и в ночное время. Их повышенная опасность не удерживала полководца от применения столь важного приема

обучения: «Бог с ними (с несколькими пострадавшими), зато сколько тысяч выучу», – говорил он.

В тех случаях, когда учения были односторонними, обязательно вводилось обозначение противника. Не меньшее внимание уделялось тренировочным штурмам крепостей и укреплений, а также быстрым длительным переходам. Маневрирование и эволюции войск в обязательном порядке завершались штыковой атакой как главным, решающим средством поражения противника и, в первую очередь, подавления его воли к сопротивлению. Придавая холодному оружию («белому ружью») и в частности штыку основное значение, А.В. Суворов вместе с тем культивировал и меткую стрельбу, категорически отвергая роль бесприцельного «пугательного» огня.

Как великий военный педагог А.В. Суворов оставил о себе незабвенную память. Разумеется, в числе его современников были и другие военачальники, прилагавшие огромные усилия к обучению войск, но только ему удалось достичь столь высоких результатов в данной деятельности. Упрочение религиозности, воспитание чувства долга, чести, национальной гордости («Мы русские, с нами Бог!»), преданности Отечеству (и монарху, олицетворяющему само государство) – вот основы его педагогической концепции. Наглядность в обучении (сквозные атаки, тренировочные штурмы специально подготовленных и естественных препятствий), простота и лаконичность доводимого учебного материала («обучение немногому, но твердо...»), научение тому, что непосредственно необходимо при ведении боя (избавление от «чудес», т.е. всего лишнего, искусственного, наносного, неприменимого на войне), неременное создание на занятиях и учениях обстановки, максимально приближенной к реальной действительности, обращение с подчиненными уважительно, без жестокости и унижения личного достоинства – вот принципы суворовской педагогической технологии.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает выработанный несколько столетий назад практически на интуитивном уровне подход А.В. Суворова к формированию психологической готовности воинов постольку, поскольку он в полной мере коррелирует с современными представлениями об экзистенциальной сущности психических проявлений и поведения человека в бою. Как отмечал Р.К. Дрейлинг: «... перенесение всевозможных лишений, переживание различных видов опасности или ожидание ее наступления, потеря личной свободы и принудительный характер поведения – все эти факторы войны и боя влияют на психику бойца. Действуя постоянно и непрерывно, они постепенно видоизменяют характер реакции бойца на окружающий мир, вызывают новые реакции, создают ряд условных рефлексов, словом, производят ряд изменений, которые, в конечном счете, дают картину видоизмененной психики, присущей бойцу по сравнению с обывателем» [3]. Согласно теории М. Хайдеггера, единственное средство вырваться из сферы обыденности и обратиться к самому себе – это посмотреть в глаза смерти. В пограничной ситуации становится несуществен-

ным все то, что заполняет человеческую жизнь в ее повседневности, индивид непосредственно открывает свою сущность, начинает по-иному смотреть на себя и на окружающую действительность, для него раскрывается смысл его подлинного существования.

Разумеется, данные выводы экзистенциалистов не претендуют на абсолютную истину и далеко не бесспорны, но в то же время нельзя не согласиться с тем, что чувства и поведение человека в минуту опасности обладают значительными особенностями по сравнению с устойчивыми эмоциями и поступками, совершаемыми в обыденной ситуации, – они могут раскрыть качества его личности с совершенно неожиданной стороны. Подтверждением тому является мысль, высказанная Р.К. Дрейлингом: «Деятельность человека-бойца во время войны носит особый характер. Она протекает в условиях хронической опасности, то есть постоянной опасности потерять здоровье или жизнь, а с другой стороны, в условиях не только безнаказанного уничтожения себе подобных, коль скоро они являются врагами, но и в прямой необходимости и в поощряемом желании делать это как во имя конечных целей общего благополучия для своего народа, так и в целях собственного самосохранения в условиях вооруженной борьбы» [3].

Анализ деятельности А.В. Суворова убедительно доказывает, что, не обладая научно-психологическими знаниями, но будучи натурой, находящейся в постоянном философском поиске, он, безусловно, осознавал необходимость развития у личного состава таких качеств, которые, прежде всего, позволяли бы ему как можно меньше бояться смерти. Принимая во внимание тот факт, что совершенно искоренить в человеке, а тем более человеке, включенном в состав коллективной массы, инстинкт самосохранения невозможно, самобытный психотехник А.В. Суворов справедливо полагал необходимым в деле снижения уровня смертobязни, в первую очередь, приучать воинов не ожидать предстоящую опасность, а идти ей навстречу; не отражать удары, а наносить их с упреждением, т.е. действовать наступательно и активно. Данное видение проблемы в полной мере нашло свое отражение в солдатском катехизисе, став ведущим принципом «Науки побеждать».

В знаменитой «Науке побеждать» (само название – «Наука побеждать» – принадлежит перу ее первого публикатора – майора М. Антоновского, который сумел в 1806 г. выразить в нем самую суть выдающегося воинского кодекса конца XVIII в.) А.В. Суворовым были изложены как вопросы обучения и воспитания воинов, так и основные правила управления воспитательной деятельностью. Так, первая группа правил (субординация, послушание, дисциплина) отражала иерархические основы руководства воспитательной деятельностью и его главные отношения. Вторая группа (обучение, ордер воинский, порядок воинский) определяла средства управления. Третья группа (чистота, опрятность, здоровье) и четвертая (бодрость, смелость, храбрость) раскрывали требования к физическим и нравственно-

боевым качествам воинов. Пятая группа (экзерциция, победа, слава) характеризовала цели руководства.

Огромное внимание уделялось полководцем вопросам воспитания моральных качеств личного состава: солдату «... надлежит быть здорову, храбру, тверду, решиму, справедливу, благочестиву...» постольку, поскольку он считал, что при высоком моральном духе армии можно решиться на самые отчаянные предприятия, не рискуя потерпеть неудачу. Развивая в своих «чудо-богатырях» смелость, твердость, находчивость, последовательность в сокрушении противника, наказывая за нерешительность, несообразительность, а в целом, «немогузнайство», А.В. Суворов вместе с тем воспитывал в них великодушие, благородство, самоотверженность, гуманность по отношению к побежденным. «Не менее оружия поражать противника человеколюбием», – повторял он в своих приказах, требуя щадить сдающихся в плен и проявлять заботу о безопасности мирного населения: «Обывателя не обижай, он нас поит и кормит; солдат – не разбойник».

Обладая глубочайшим чувством войны, А.В. Суворов практически мгновенно и часто интуитивно улавливал в конкретном боевом опыте все то, что могло в будущем поспособствовать сохранению жизни и здоровья не только российских солдат, но и солдат противника. Наставляя подчиненных: «Грех напрасно убивать, они такие же люди», – он говорил не столько о милосердии, сколько о необходимости упреждения дальнейших действий побежденных, вытекающих из их «внутренности», т.е. стремления отомстить.

Проявление инициативы «с разумом, искусством и под ответом» А.В. Суворов всячески поощрял, бездеятельных, нерешительных, прячущихся за приказ начальника сурово наказывал. Но инициатива у него неразрывно соединялась с осмотрительностью: «Будь терпелив в военных трудах и не унывай при неудаче. Будь прозорлив, осторожен, имей цель определенную, умеи предупреждать обстоятельства ложные и сомнительные, но не увлекайся местной горячностью».

Стремясь к величайшей дисциплинированности войск и строгой субординации, А.В. Суворов, тем не менее, допускал даже возражения подчиненного своему начальству, но лишь в том случае, когда они делались «пристойно, наедине, а не в многолюдстве, иначе будет буйством». Используя на военных советах принцип партисипативного управления, полководец в то же время замечал: «... излишние рассуждения свойственны только школьникам и способностей вовсе не доказывают, – способность видна лишь из действий». Например, в Польскую кампанию начальникам укрепленных пунктов А.В. Суворов запретил спрашивать разрешения, а требовал наносить удары по бунтовщикам немедленно, сразу же после получения известия или при попытке нанесения ущерба российским войскам. Практически все свои указания старшим военачальникам он заканчивал следующими словами: «Могу Вам только указать цель, но исходя из нее... действуйте наилучшим образом по Вашему усмотрению в зависимости от местных условий» [4, с. 83].

Анализ наследия А.В. Суворова показывает его непрестанное стремление не только к самосовершенствованию, но и воспитанию данного качества у подчиненных офицеров. Считая отвлеченные теоретические знания, не подтвержденные практикой и не обогащенные собственным опытом и выводами из него, бесполезными, в 1789 г. он писал своему крестнику Александру Карачаю: «Обучай ревностно подчиненных и подавай им пример собою. Непрестанное упражнение в том, как все обнять одним взглядом, учинит тебя великим полководцем. Умей пользоваться местоположением. Будь терпелив в военных трудах; не унывай от неудач. Умей предупреждать обстоятельства ложные и сомнительные; не предавайся безвременной запальчивости. Храни в памяти своей имена великих людей и руководствуйся ими в походах и действиях своих с благоразумием, не презирай никогда неприятеля своего, каков бы он ни был; старайся узнать его оружие и способ, как оным действует и сражается; исследуй силы и слабость его. Привыкай к деятельности неутомимой». А.В. Суворов советовал офицерам не только изучать опыт великих военачальников прошлого и следовать им, но и постоянно идти вперед, стараясь превзойти: «... возьми себе в образец героя древних времен, наблюдай его, иди за ним вслед, поравняйся, обгони... слава тебе!».

29 октября 1899 г. на конференции, приуроченной Николаевской академией генерального штаба к 100-летию со дня возведения А.В. Суворова в звание генералиссимуса российских сухопутных и морских сил, ординарный профессор генерал-майор Н.П. Михневич докладывал: «Глазомер, быстрота, натиск – вот, по мнению Суворова, три главнейших основания победы. Следовательно, прежде всего, надо оценить обстановку, потом быстро принять решение и закончить его решительными действиями, т.е. натиском, а не выжидая удара со стороны противника» [5].

Глазомер по А.В. Суворову означает адекватную оценку ситуации. Именно по этой причине легендарный полководец не жалел ни собственного времени, ни времени и сил подчиненных для развития соответствующих данному умению способностей. После каждого боя или учения им проводился тщательнейший разбор действий личного состава, выделялись отличившиеся в худшую и лучшую сторону военнослужащие. При этом замечания относительно ненамеренных и не зlostных ошибок носили характер дружеского совета мудреца, преподносились с определенной юмористической окраской, не унижая личного достоинства подчиненного, а ориентируя его на дальнейшее саморазвитие.

Постоянно оценивая действия своих подопечных и внося в них коррективы путем положительной и отрицательной обратной связи, А.В. Суворов достигал сразу нескольких целей:

- во-первых, большей управляемости и более точного исполнения поставленных приказов;
- во-вторых, повышения уровня дисциплинированности личного состава;

- в-третьих, увеличения объема информации, позволяющей ему самому лучше владеть ситуацией;
- в-четвертых, скорейшего научения и развития необходимых личностных качеств у офицеров, унтер-офицеров и солдат.

Рассматривая «глазомер» как ведущее средство и условие успешных действий, А.В. Суворов вкладывал в это понятие не только тактическую оценку ситуации, но и неременное стратегическое прогнозирование. Мемуарные материалы и записи современников полководца свидетельствуют о том, что он постоянно осуществлял мониторинг военно-политической обстановки в стране и в мире. Видимо, именно по этой причине все его поступки и провидческие откровения обладали высокой степенью результативности и вероятности.

А.В. Суворов отличался сценарным мышлением, поэтому продумывая перспективные образы развития событий, рисовал их в своем воображении крупными мазками в нескольких альтернативных вариантах. Затем, детализируя, решительно останавливался на одном, еще более детально его продумывал и после этого быстро и настойчиво воплощал в жизнь. Исследование, проведенное В.В. Летуновским, позволяет говорить о том, что во время, например, Итальянской кампании у А.В. Суворова было как минимум три плана наступления на Париж, препятствием которому послужил только явный саботаж со стороны английских и австрийских политиков. В частности, именно способность к сценарному планированию позволила полководцу вдумчиво перенять у французов тактику ведения боя колоннами [6, с. 19-21] и эффективно применять ее еще до непосредственного столкновения с ними.

С точки зрения эффективного управления, А.В. Суворовым неизменно уделялось внимание постановке задач подчиненным в соответствии с принятым в индивидуальном (в большинстве случаев) или партисипативном порядке решением. При этом он не жалел сил и времени для того, чтобы элементы задачи и смысл выполняемых действий были в полном объеме поняты всеми военнослужащими, независимо от должностной категории. Реализуя принцип «каждый воин должен понимать свой маневр», полководец стремился к тому, чтобы подчиненные не только знали порядок производства индивидуальных действий и взаимодействия, но и осознавали их важность, как, впрочем, и важность взаимозависимости всех участников сражения, начиная с уровня капральства (отделения), взвода, роты и заканчивая уровнем полка и кампании в целом. А.П. Богданов в работе «Суворов» [7, с. 5] отмечает, что именно этот замысел не смогли прочувствовать и воспринять не только многие современники А.В. Суворова, но и историки. Знаменитое, неоднократно повторенное изречение: «Каждый воин должен понимать свой маневр», – цитировалось упрощенно: «Каждый солдат должен знать свой маневр». Однако между «знать» и «понимать» существует колоссальная разница. Армия победоносного фельдмаршала вплоть до Швейцарского похода и даже в его столь непростых условиях до последнего солдата

способна была принимать сознательные решения на основе добродетели, стремления к совершенству, знаний и выучки. Именно благодаря возможности доверять каждому офицеру и унтер-офицеру, опирающемуся, в свою очередь, на мотивированных рядовых и капралов, полководец молниеносно громил войска противника с минимальными потерями собственных сил.

Изучение сражений любой эпохи убедительно свидетельствует о том, что успех боевой деятельности военачальника никогда не достигается без учета ее административной и хозяйственной составляющей, выражающейся в принятии мер по всестороннему устройству и обеспечению быта войск, установлению и поддержанию уставных отношений между начальниками и подчиненными. В этом аспекте весьма поучительной представляется забота А.В. Суворова о своих подчиненных.

Таким образом, в комплексной деятельности генералиссимуса Александра Васильевича Суворова-Рымникского развиваемая с реформ Петра I уникальная российская военно-педагогическая практика нашла свое наиболее полное отражение. В центр его военно-педагогической системы был поставлен офицер, способный в сжатые сроки сформировать из необученных крестьян-рекрутов «чудо-богатырей». В своем письме ярославскому губернскому предводителю дворянства Н.П. Скрипицыну с изложением качеств, необходимых военному человеку, А.В. Суворов практически сформулировал собственные квалификационные требования к личности офицера: «Герой, о котором я говорю, весьма смел без запальчивости; быстр без опрометчивости; деятелен без суетности; подчиняется без низости; начальствует без фанфаронства; побеждает без гордыни; ласков без коварства; тверд без упрямства; скромнен без притворства; основателен без педантства; приятен без легкомыслия; единомравен без примесей; расторопен без лукавства; проныцателен без пронырства; искренен без панибратства; приветлив без околичностей; услужлив без корыстолюбия; решителен, убеждает неизвестности. Основательное рассуждение предпочитает он остроумию; будучи врагом зависти, ненависти и мщенья, низлагает своих недругов великодушием и владычествует над друзьями своею верностью. Он утомляет свое тело, дабы укрепить его; стыдливость и воздержание – закон его; он живет, как велит религия, его добродетели суть добродетели великих мужей. Исполненный чистосердечия, гнушается он ложью; прямой душою, рушит замыслы двуличных; знает он только с добрыми людьми; честь и честность составляют его особенные качества; он любезен командиру своему и всему войску, все ему преданы и исполнены к нему доверенности. В день сражения или похода размеряет он все предлежащее, берет все нужные меры и вручает себя совершенно промыслу Вышнего. Он никогда не отдает себя на волю случая, но, напротив, покоряет себе все обстоятельства по причине прозорливости своей; он во всякий миг неутомим».

Основные положения военно-педагогической концепции А.В. Суворова, первоначально осмысленные в его «Суздальском полковом учреждении» (1765), нашли свое окончательное закрепление в «Науке побеждать» (1795). В их числе:

- необходимость воинского обучения как залога победы над врагом;
- детальное знание каждым военнослужащим своей должности и постоянное совершенствование в ней;
- первостепенное значение нравственного воспитания, без которого невозможно добросовестное исполнение никаких служебных и боевых обязанностей;
- последовательность и систематичность обучения;
- понимание солдатом того, чему он обучается, как основа военной подготовки;
- закрепление изученного солдатом;
- подчинение обучения практическим целям.

В заключение нашего достаточно краткого обзора наиболее выдающихся моментов деятельности А.В. Суворова в сфере всестороннего обеспечения жизни военнослужащих и укрепления морального духа войск следует заметить, что на сегодняшний день военная наука и искусство остро нуждаются в демифологизации его образа. Прежде всего, она необходима для того, чтобы будущие поколения защитников Отечества смогли постичь истоки и причины феноменальной эффективности великого полководца, развить у себя способность быстро усваивать чужой опыт, извлекая из него самое лучшее и прогрессивное, мгновенно распространяя подтвержденные практикой знания на окружающих.

Следуя завету А.В. Суворова «Потомство мое прошу брать мой пример», действующий офицерский корпус России и его потенциальные члены должны осознать, что подлинным врагом солдата является сама война, суть которой – спасение «обывателей» от ужасов военного времени. Для упреждения войны в основу воспитания и обучения военнослужащих должна быть положена добродетель, обуславливающая формирование у них дисциплины и храбрости, инициативы и прозорливости. Только в этом случае хрестоматийный девиз А.В. Суворова «Глазомер, быстрота, натиск» обретет свою истинную форму и содержание, отражающие возведенные в ранг искусства человеколюбие и базирующееся на нем мастерство великого гуманиста и миротворца России: «Вот моя тактика: отвага, мужество, пронзительность, предусмотрительность, порядок, умеренность, устав, глазомер, быстрота, натиск, гуманность, умиротворение, забвение».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Рогулин Н.Г. «Полковое учреждение» А.В. Суворова и пехотные инструкции екатерининского времени. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2005. 276с.

2 Дубровин Н. А.В. Суворов среди преобразователей Екатерининской армии. С.-Пб: Типография Императорской академии наук, 1886. 200 с.

3 Дрейлинг Р.К. Военная психология как наука // Душа армии. Русская военная эмиграция о морально-психологических основах российской вооруженной силы. М.: Воениздат, 1997. С. 123-160.

4 Суворов А.В. наставления, приказы, инструкции, рапорта, письма // Не числом, а умением: Военная система А.В. Суворова. Российский военный сборник. Вып. 18. М.: Военный университет, 2001. С. 29-98.

5. Суворов в сообщениях профессоров Николаевской академии генерального штаба. СПб.: Типо-Литография А.Е. Ландау, 1900. 347 с.

6 Суворов А.В. Наука побеждать. М.: Воениздат, 1980. 40 с.

7 Богданов А.П. Суворов. М.: Вече, 2014. 448 с.

УДК 94 (470) «17» Суворов

И.Ю ЧУЖИНОВ, Н.Р. ШАХОВСКИЙ

ВУНЦ ВВС «ВВА» им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (г. Воронеж)

НАСЛЕДИЕ А.В. СУВОРОВА В ПОДГОТОВКЕ ВОЕННЫХ КАДРОВ

В докладе рассматриваются взгляды А.В. Суворова направленные на подготовку и обучение военных кадров в современных Вооруженных Силах Российской Федерации, а также отдельные элементы обучения войск, основанные на основных основополагающих принципах подготовки и воспитания военнослужащих.

В истории России не так много имен столь популярных и известных, как имя А.В. Суворова. В сознании народных и солдатских масс он выступает как гениальный полководец, непревзойденный мастер военного искусства, как символ военной мощи, непобедимости, мужества, а также славы русского оружия.

Исходя из принципов, на которых Петром I была создана регулярная Российская армия, и обобщив опыт русской военной мысли, Суворов создал совершенную для своего времени систему военного искусства с ее элементами обучения и подготовки военных кадров.

Общие принципы и методика обучения находились в полном соответствии с тактическими взглядами великого полководца на ведение боевых действий и являются единым целым.

Западные, и прежде всего немецкие военные мыслители, современники Суворова, считали, что решающим фактором войны является математически точная мысль полководца и сила оружия. Солдат – это механизм, который способен привести любое оружие в действие и его дополняющий, а сама армия – есть сложная боевая машина с огромным количеством взаи-

мосвязей, которой полководец управляет посредством руководящего состава (командования), своего рода механизма, представленного офицерами всей армейской иерархии.

А.В. Суворов первым из современников понял роль простого солдата в бою и поставил его в центр созданной им воспитательной системы. «Мне солдат дороже себя» – говорил полководец и всеми доступными ему средствами добивался надлежащего отношения офицеров к рядовым воинам [1]. Ведь для Суворова солдат – это, прежде всего человек, защитник своей Родины, главный и важнейший фактор предстоящей победы. Не оружие определяет силу солдата, а солдат – силу оружия. Безусловно, различные приемы применения и использования оружия в различных условиях обстановки должны быть иными, чем были при Суворове, и установление этих приемов есть дело новых и талантливых полководцев нашего времени. Армия – это живой, рабочий, мыслящий организм, осуществляющий и развивающий во всем своем многообразии военной и боевой обстановки руководящую мысль полководца [2]. Победа – общее и единое дело полководца и солдата, считал Суворов.

Исходя из взглядов Суворова можно понять сущность его системы обучения и подготовки, которая заключалась в формировании у военнослужащих высоких морально-боевых и личностных качеств, которые являются необходимыми для защитников Отечества, при этом соблюдая уважительное и в тоже время строгое отношение к солдату.

Все элементы обучения и подготовки военнослужащих связаны в том гармоничном сочетании, которое дает законченную полноту боевой подготовки военных кадров при соблюдении основного принципа: «Учить тому, что требуется на войне» [2]. Он добивался этого не только тем, что исключал из программы все ненужные «чудеса» (как он выражался), но и тем, что на учениях стремился создать обстановку, близкую к обстановке настоящего боя. Особенно это видно на примере знаменитых суворовских сквозных атак — оригинального метода двустороннего тактико-строевого учения, никогда и никем не применявшегося до Суворова.

Исходя из этого в практику были введены тактические отрядные учения, на которых отрабатывались различные сложные формы боя. На подобных учениях достигалась слаженность родов войск, особенно пехоты и конницы. Частыми учениями и тренировками в различных условиях погоды и местности Суворов втягивал солдат в походно-боевую жизнь с её тяготами и лишениями, а также тяжелой физической нагрузкой. «Тяжело в учении, легко в походе» — таков суворовский закон боевой подготовки войск в мирное время [3, 4, 5]. Он вполне оправдывал себя в боевой практике. Данный принцип лег в основу современной системы подготовки современных войск. На нынешнем этапе развития отечественных вооруженных сил командиры и начальники всех степеней стараются максимально приблизить подготовку к условиям реального боя, активно реализуя занятия на военных полигонах с применением ночных стрельб, маневров и различных учений всех уровней.

Еще одним из важнейших элементов в своей деятельности Суворов считал отсутствие шаблонных действий и трафаретной основы. Все военные кампании и отдельно проведенные операции под руководством Суворова, носили исключительно разнообразный характер, такой же как и бывает обстановка, которая по выражению Наполеона, повелевает на войне.

Несмотря на применения в бою всего разнообразия форм и способов великим полководцем и как бы не отличались по форме методы их ведения, во всех их видно единое общее руководящее начало и все они носят один отпечаток подчинения определенным законом и принципам.

В основу воспитательной системы Суворова было положено развитие и преумножение у солдат чувства патриотизма и гордости к национальной принадлежности. «Вы – русские, вы всех можете преодолеть» – часто говорил полководец солдатам перед сражениями, и люди под его командованием нередко показывали чудеса героизма [5].

Одним из важнейших принципов в подготовке подчиненных Суворов считал личный пример – делай как я, а групповым подходом – научи малую группу донеси информацию до каждого. Он сам всегда и везде старался быть образцом и примером для войск и требовал того же от начальников всех степеней и рангов. Эта черта полководца проявлялась и в делах, и в его поступках.

Для своих подчиненных А.В. Суворов являлся примером высокой образованности, много работал над повышением своих знаний, профессиональной подготовки и боевых качеств. Неоднократно лично прибывал на передовые позиции и находясь среди солдат и офицеров сражался с ними плечом к плечу и подсказывал пути достижения поставленных целей. Полководец вместе с солдатами переносил все тяготы боевой жизни и походов в которых принимал участие.

В процессе подготовки военных кадров Суворов был строг и не допускал никаких послаблений. Полководец воспитывал в солдатах уверенность в непобедимости русского оружия. Для этого, считал Суворов, требуется максимально занять солдата службой, боевой подготовкой и выучкой, но вместе с тем требовал не допускать чрезмерной нагрузки на молодых солдат, а «исподволь их к военной службе приучать», обращая внимание на каждого индивидуально [4].

Особое внимание в своей системе обучения и подготовки он уделял учету особенностей новобранцев, поскольку весь процесс их обучения был основан на четкой последовательности и постепенности перехода от простого к сложному. С этой целью для подготовки молодых солдат рекомендовалось привлекать наиболее подготовленных и опытных унтер-офицеров.

Так например, командиру роты было приписано ознакамливаться с каждым из новобранцев путем проведения индивидуальной беседы, а в последующем изучать его способности и привычки в ходе военной службы.

Суворов видел незаменимое средство воспитания в разговорах с солдатами. Он учил начальников относиться к подчиненным с уважением и дружбой, основанной на «искренности отношений и правде в общении», что

положительно сказывалось на взаимоотношениях внутри воинских коллективов. Различие в служебном положении, по его убеждению, не являлось к этому помехой, чему он сам давал хорошие примеры. В то же время Суворов строго разграничивал дружбу и службу, которые, по его словам, составляют «параллель, что никогда не сблизится».

За каждым новобранцем закреплялся старослужащий. Подобный метод прикрепления опытных солдат – «дядек» для подготовки и обучения молодых – «племянников» вошел в добрую армейскую традицию.

Еще одним немаловажным фактором в подготовке военных кадров Суворов считал физическое воспитание. Полководец стремился предупредить заболевания в войсках профилактическими мероприятиями, делая акцент не столько на лечении, сколько на соблюдении правил личной гигиены, ведении здорового образа жизни и ежедневным процедурам закаливания. Суворов уделял большое внимание быту и обеспеченности солдат, в следствии чего резко сократились случаи заболевания, которые в то время являлись «бичом армии». Заботу о здоровье солдат полководец называл «истинным искусством благодравия», он как никто другой разрабатывал эти правила с особым усердием и высокой тщательностью. Суворов прямо рекомендовал жесткую систему наказания за несоблюдение этих правил «Кто не бережет людей – офицеру арест, унтер-офицеру и ефрейтору – палочки, да и тому палочки, кто себя не бережет».

Большое значение в воспитательном процессе Суворов уделял системе поощрений и наказаний. Своих подчиненных он ценил и всегда был щедр на награды за их боевые подвиги, не скупился на выражение им самой сердечной благодарности за службу.

Полководец всегда находил для солдат слова благодарности, когда был доволен их службой, но никогда перед ними не заискивал. Он шутил с ними, расспрашивал об их подвигах, а также многих знал в лицо и называл их по имени и отчеству, но никогда не переставал быть для них строгим начальником. В то же время Суворов не уважал начальников, считавших ниже своего достоинства поговорить с солдатами и смотревших на них как на низшую породу людей. «Эти господа, - писал он, - понимают дисциплину в кичливости, а субординацию - в трепете подчиненных». Полководец считал дисциплину основой воинской службы. «Вся твердость воинского правления, - писал он, - основана на послушании, которое должно быть содержано свято».

А.В. Суворов не просто гений военного искусства, опередивший свое время, а непревзойденный теоретик и практик ведения боевых действий. Его идеи воспитания и обучения военных кадров опередили свое время на множество десятилетий. Изучая военно-теоретическое наследие полководца, его практическую деятельность по воплощению в жизнь совершенно новых принципов вооруженной борьбы, анализ многочисленных кампаний, походов, сражений с уверенностью позволяют сделать вывод, что весь многовековой опыт не потерял своей ценности для нашего российского офицера. Отечественные

вооруженные силы на современном этапе их развития не только сохраняют наследие Суворова, но и стараются преумножить его и передать далее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Генералиссимус Суворов: сборник документов. Л.: Госполитиздат, 1947. 361с.
- 2 Пигарев К.А. Солдат-полководец Очерки о Суворове. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1946. 97с.
- 3 Не числом, а умением! Военная система А.В.Суворова. Выпуск 18. М.: Военный университет, 2001. 616с.
- 4 Никольский Г. С. Суворовская «Наука побеждать». М.: Воениздат, 1949. 87с.
- 5 Заветы Суворова. Сборник суворовских изречений. М.: Гослитиздат, 1943. 39с.

УДК 930(47) «17»

Д.В. ШМЕЛЕВ

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань)

ИТАЛЬЯНСКИЙ И ШВЕЙЦАРСКИЙ ПОХОДЫ А.В. СУВОРОВА В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В докладе исследуется восприятие за рубежом итальянской кампании русской армии под командованием А.В. Суворова в апреле-августе 1799 г. В центре внимания автора находятся оценки современников военной кампании, в том числе французских полководцев, а также историков, обращавшихся к изучению эпохи наполеоновских войн в XIX – начале XXI веков.

Итальянский и швейцарский походы русских войск под командованием А.В. Суворова были составной частью военных действий второй антифранцузской коалиции в 1799–1802 гг. Причинами участия России во второй антифранцузской коалиции были угроза российскому экспорту через Средиземное море в Европу из-за египетской экспедиции генерала Бонапарта, исключение России из второго конгресса в Раштатте в декабре 1797 г. (где Россия должна была присутствовать в соответствии с Тешенским договором 1779 г.), захват Мальты французами в июле 1798 г. (император Павел I был главой и гарантом Мальтийского ордена). Союзники предполагали разбить французские армии и вторгнуться в страну с северо-востока и с юга. С этой целью в августе 1799 г. в Голландии высадился англо-русский экспедиционный корпус, а в Северную Италию прибыла другая русская армия под командованием Суворова. Началом похода можно считать дату

прибытия А.В. Суворова в Валеджу 4(15) апреля 1799 г., откуда он с союзной армией двинулся к реке Къеза. Не останавливаясь на перипетиях военных действий, которые достаточно подробно представлены в отечественной (Д.А. Милютин) и зарубежной (К. Клаузевиц) историографии, выделим основные этапы: взятие Брешии и сражение на реке Адда (15(26)-17(28) апреля), кампания в Пьемонте в мае-июне и битва на реке Треббия 6-7 (17-18) июня, падение Мантуи 17(28) июля и сражение у Нови 4(15) августа и швейцарский поход 10(21) сентября – 27 сентября (8 октября) 1799 г. Конечной целью итальянского и швейцарского походов Суворова был разгром французской армии и вторжение во Францию через Франш-Конте. Однако она не была достигнута, несмотря на локальные победы и героизм русских солдат. Традиционно в отечественной историографии вина за это возлагается на австрийское командование, которое преследовало свои военно-политические цели и упустило преимущества, достигнутые победами Суворова.

Французская историография в рамках изучения истории наполеоновских войн и в целом всей эпохи революции и Первой империи уделила определенное внимание действиям русской армии под командованием А.В. Суворова. Однако если в российской историографии прочно закрепилось определение «итальянский поход» (в который вкладывается особый смысл), то французы называют этот период более нейтрально – «итальянская кампания» или «кампания в Пьемонте». В целом, французские историки и специалисты находятся в русле традиционных устойчивых представлений о ходе и итогах этой военной кампании. Историография наполеоновских войн довольно обширна и насчитывает десятки тысяч томов исследований разного рода. В разных странах существуют специальные институты, занимающиеся проблематикой. Соотнести сегодня многочисленные исследования крайне сложно. Можно выделить три основных этапа развития историографии по этому сюжету, обозначив крупные проблемы и пути их решения.

Первый этап историографии итальянского похода связан с непосредственными его участниками в лице генералов Ж.-Б. Моро и Андре Массена, а также опосредованной оценкой находившегося тогда в Египте и анализировавшего эту кампанию после Наполеона Бонапарта. С Моро и Массена историография связывает обычно два высказывания. Моро впоследствии сказал о марше русских войск к Треббии: «Это вершина в военном искусстве» («C'est le sublime de l'art militaire»). Массена приписывают следующее высказывание: «Я бы отдал все свои победы за один Швейцарский поход Суворова» (другая версия – «Я бы отдал все свои 48 походов за один Швейцарский поход Суворова»). Если фраза Моро признается подлинной, то, как отметил М.К. Чиняков, историки, цитирующие фразу Массена, не указывают источник, ссылаясь друг на друга [1, с. 49]. Сомнительность его фразы подтверждает тот факт (отмечаемый многими современными исследователями), что в переходе через Альпы не было ничего героического. Альпы были вполне проходимы в то время и подобное не раз совершали сами фран-

цузские генералы Жубер, Макдональд и Наполеон [2, с. 170]. Вполне естественно, что современники превозносили военные успехи А. Массены, особенно после победы над корпусом Римского-Корсакова при Цюрихе и конечной неудаче Швейцарского похода Суворова. Например, будущий маршал Н. Сульт вспоминал: «Русские были опрокинуты и принуждены спастись, придя в страшное расстройство, и, не захватив с собой ни единого орудия, оставили победителям всю свою артиллерию, весь свой багаж, несчетное количество всевозможных повозок и много тысяч пленных» [3, р. 239]. Сам Массена, к сожалению, не оставил воспоминаний, а изданные под его именем мемуары принадлежат его адъютанту и отличаются сухостью и лаконичностью содержания [4].

Интерес представляет сочинение, написанное одним из участников наполеоновских войн А.-А. Жомини под названием «Политическая и военная жизнь Наполеона, рассказанная им самим перед судом Цезаря, Александра и Фридриха» (1827). Для данного труда Жомини избрал форму рассказа от первого лица: Наполеон якобы сам рассказывает о своих походах. Описывая кампанию в Италии в 1799 г. он отдает дань уважения успешным и благоразумным действиям Суворова, признавая его заслуги в исходе итальянской кампании 1799 г. и его полководческий талант. Что касается Швейцарского похода, то здесь проскальзывает также и признание героизма русской армии, сумевшей выйти из сложнейшего положения: «Дорога эта ужасна даже и в хорошее время года, а тогда, покрытая глубоким снегом, она была еще опаснее и затруднительнее. У подошвы этого ущелья было брошено небольшое число остававшихся еще лошадей и лошаков. Сотни людей гибли в пропастях. Невозможно описать все ужасы этого отступления. Слава приобретается не одними опасностями битв и побед: не менее достойна ее борьба со стихиями, природою и недостатками всякого рода; в этом отношении, было мало событий в продолжение всего похода, принесших более славы войскам обеих сторон» [5].

Наконец, необходимо обратиться к самому Наполеону, который оставил свой анализ данных событий. В русском издании избранных сочинений Наполеона представлен очерк под названием: «Очерки военных событий, происшедших в течение второй половины 1799 г.». В этом очерке Наполеон отдает должное «блестящим успехам Суворова» в Италии, вместе с тем отмечая трудности, стоявшие перед русской армией: «Ломбардская жара была непереносима для русских. Смешение различных наций в одной и той же армии вызывало одни только неудобства. Австрийские генералы были мало удовлетворены тактикой генерала Суворова, дикие замашки которого их раздражали» [6, с. 353-354]. В этом анализе Наполеон указывает на просчет австро-русского командования, что «русских следовало послать на Нижний Рейн», так как «русские не приспособлены для действий в Италии». Содержатся в сочинении и ряд фактических ошибок. Например, в описании Швейцарского похода Наполеон допускает такое утверждение, что Суворов прошел через Швиц и что ему противостоял один Лекурб, который будто бы не

имел сил, чтобы задержать Суворова, что не совсем соответствует действительности [6, с. 355-357].

Отрицательную точку зрения на Суворовский поход высказал очевидец кампании Жак Маранда в «Обзоре Пьемонта при королевском режиме с прибавлением о вальденсах и барбетах» (1803). Автор был членом протестантской Вальденской церкви, гонимой католиками, – поэтому при вступлении в Пьемонт революционной французской армии, он, как и другие вальденсы, встал на ее сторону. Французы поручили ему операции против партизанских отрядов восставшего крестьянского населения, исповедовавшего католицизм. Книга Маранды вышла в тот момент, когда в Пьемонт снова вернулись французы, т.е. после поражения Первой реставрации. Согласно ее автору, именно австрийцы и их русские союзники, а не французы являлись настоящими оккупантами [7, с. 45-54].

В XIX веке изучение наполеоновской эпохи было поставлено на научную основу. Появилось большое количество разнообразной литературы, освещавшей различные военные кампании, биографии деятелей эпохи и общие работы. На этом фоне заметным явлением стала публикация воспоминаний бывших наполеоновских маршалов, дипломатов и т.п. В то же время события наполеоновской эпохи стали предметом разбора историков и военных специалистов. Однако, как и в случае первого этапа политические и дипломатические соображения диктовали критическое отношение к роли России, русской армии в наполеоновских войнах. В качестве примера возьмем сочинение преподавателя и историка Ш. Мюлье (часто цитируемого в прошлом столетии, хотя и недостаточно объективного) и подробную «Историю Французской революции» А. Тьера.

Ш. Мюлье очень критичен к А.В. Суворову. Так, он приводит сведения, ссылаясь на биографов фельдмаршала, что тот «запретил обучать войска маневрам, связанным с отступлением». Он считает это странным, так как, по его мнению, в период боя и во время военных действий это необходимо и полезно. В своей биографической справке Ш. Мюлье кратко описывает итальянскую кампанию, указывая как на просчеты французов, так и на трудности, преодолеваемые русскими и австрийскими войсками. Он считает, что «река Генуя стала барьером, который русский генерал не смог преодолеть», а при Нови одержал свою последнюю победу. Автор отметил растущие разногласия между Суворовым и австрийским генералитетом в ходе кампании, который считал его «нецивилизованным казаком», плохим тактиком и жертвующим солдатами ради быстрых побед. В то же время далее Ш. Мюлье отмечает, что Суворов вынужден был сделать ставку на быстрые победы и маневры, поскольку был оторван от России и ограничен в ресурсах. Во многом из-за действий австрийского командования Суворов вынужден был идти на соединение с корпусом Римского-Корсакова и предпринять поход в Швейцарию [8, р. 551-553]. В заключении, отдавая дань умениям русского полководца и мужеству русских солдат, Ш. Мюлье делает следу-

ющий вывод: «В целом, Суворов не сделал никакого шага к военному искусству в России; современник великого Фридриха, он ничему не научился. Война, которую он вел, была примитивной войной, войной без маневров, в присутствии искусного противника и, если бы не было численного перевеса как в Италии, Суворов неизбежно бы потерпел поражение. Со времени Суворова Россия не достигла большого прогресса в военном искусстве. Она обладала огромной армией, грозной артиллерией и с ее мощными ресурсами ей понадобилось две кампании, чтобы победить Турцию и два года, чтобы раздавить 40.000 поляков. Это все та же система, война с помощью людей. Россия не завоевала ни пяди земли. Россия является державой с солдатами, но не военной державой»[8, р. 556].

Что касается сочинения «История французской революции» видного французского политика и юриста Л.-А. Тьера, то в третьем томе, посвященном периоду Директории также содержится описание военных действий в Италии. Сочинение А. Тьера носит исключительно повествовательный характер с изложением исторических подробностей и красочных деталей. В отличие от Ш. Мюлье он более беспристрастен и более содержателен в плане характеристики, следуя конкретным фактам, отмечая военное искусство Суворова и промахи французских генералов в ходе кампании. В то же время вывод Тьера находится в русле типичных для того времени оценок: Суворов, хоть и удачно вел кампанию, но в конечном итоге протерпел поражение, прежде всего стратегически [9]. В то же время следует отметить крайнюю лаконичность описания этого периода, которым книга, по сути, заканчивается, а ее своего рода продолжение «История Консульства и Империи» начинается уже с момента переворота 18 брюмера.

В XX веке и первые десятилетия нашего столетия внимание к итальянской кампании оставалось больше уделом профессиональных военных историков. Если в нашей стране в связи с Великой Отечественной войной и необходимостью формирования военно-патриотического сознания граждан внимание к полководческому таланту и искусству А.В. Суворова остается актуальным, то этого нельзя сказать о зарубежной историографии, которая в основном остается сконцентрированной либо на освещении событий, непосредственно связанных с Наполеоном Бонапартом, анализом крупных военных кампаний, либо на изучении региональных аспектов повседневной жизни наполеоновской Франции, в том числе солдат Великой Армии. Более того, до начала 2000-х гг. история наполеоновских войн оставалась в стороне от новых исторических подходов.

Из сравнительно новых подходов можно отметить изучение вопросов, связанных с нахождением в плену русских и французских солдат. Вопрос в историографии остается малоизученным. Можно отметить в качестве примера статью В.Н. Земцова о судьбе французские военнопленных на Урале, опубликованную во Французском ежегоднике за 2013 год, и статью, опубликованную во французском журнале «Наполеоника» американского иссле-

дователя Э.В. Вовси [10]. В центре внимания три главные проблемы: количество пленных, условия содержания в плену, судьба пленных после заключения мира между Россией и Францией. Трудность создают французские архивные изыскания, а также обрывочность и противоречивость сведений, которая присутствует, например, в мемуарах Андре Массена или работе революционного военного историка Д.А. Милютин. В исследовании Вовси отмечается, что после ухода русских войск с театра военных действия и заключения мира ни Австрия, ни Англия не хотели брать ответственности за судьбу пленных русских солдат. Он приводит различные данные о количестве пленных: Суворов в своем рапорте утверждал о 300 человек, взятых в плен в Италии и 1000 – в Швейцарии; Наполеон на Святой Елене приводил цифру от 8 до 10 тыс. человек, включая в их число еще и пленных во время голландской кампании; наконец, русские архивы дают общую цифру в 6400 человек и если к ним приплюсовать пленных во время голландской кампании, то получится цифра в 8 тыс. [10, р. 134-135]. Отношение к пленным, как отмечает автор, было более или менее цивилизованным, хотя отношение к офицерам – более «благородным». 3 мая 1799 г. Директория издала указ об обращении с военнопленными, задержанными во Франции: каждый солдат и сержант должны были получать продовольственный паек и денежную стипендию в соответствии со своим званием, как если бы он был на действительной службе; офицеры должны были получать выплаты в размере, эквивалентном выплате неактивного французского офицера соответствующего ранга. Кроме того, это решение предусматривало создание комиссии по обмену заключенными, хотя она была ограничена только австрийскими военнопленными. Русские военнопленные содержались преимущественно в департаментах Мёрта и Мозеля (округ Нанси). Официальный обмен пленными начался летом 1800 г. после нормализации русско-французских отношений. Используя дипломатические каналы первый консул Наполеон Бонапарт предложил без какой-либо компенсации вернуть всех русских заключенных, содержащихся во Франции, «отдавая дань уважения храбрым русским войскам». В итоге, русские военнопленные были собраны в Экс-ла-Шапель / Аахене, где они предположительно получили новую форму, снаряжение и вооружение, изготовленные на местных предприятиях. Точной информации относительно отбытия русских солдат в Россию нет, но, видимо, это произошло зимой-весной 1801 г. [10, р. 139-140] Интересно отметить, что некоторые из этих солдат и офицеров снова вернутся во Францию – либо в качестве новых пленных в кампаниях 1805–1807 годов, либо в качестве победителей, как генералы Остен-Сакен и Марков, в 1814 г.

Если во Франции итальянскому и швейцарскому походам сегодня уделяется сравнительно мало внимания, то в Швейцарии существует шесть музеев, расположенных вдоль маршрута и посвященных переходу русских солдат через Альпы. «К концу восемнадцатого века Швейцария стала театром военных действий между революционной Францией и старыми европейскими монархиями и была оккупирована французскими войсками. В

1799 году русский царь приказал генералу-победителю уйти с полей сражений в Италии, чтобы достичь Швейцарии и сражаться с французами. Этим генералом был Александр Суворов. Драматическая кампания, которую он вел в швейцарских Альпах, вскоре стала легендой, которая живет и сегодня. Экспозиция рассказывает о трудном переходе Суворова через Альпы, об огромных испытаниях, с которыми столкнулись российские войска, и о невероятных трудностях, которые испытало местное горное население. Кроме того, выставка помещает кампанию в исторический контекст Французской революции, коалиционных войн и судьбы Гельветической республики» [11], – таким образом сайт швейцарского музея презентует экспозицию, посвященную походу Суворова.

В целом, хотелось бы отметить, что современная историография не отрицает ошибочность австрийской и британской стратегии в 1799 г., направленной в том числе на сдерживание русского присутствия в Италии и Средиземном море (где успешно действовала эскадра адмирала Ф.Ф. Ушакова). Ради собственных интересов их командование не использовало шансов одержать решительную победу и перенести военные действия на территорию Франции (ошибка, которая будет исправлена только в 1814 г.) из Италии. Наоборот, они продолжали рассматривать Швейцарию как самый удобный плацдарм для вторжения во Францию. Отсюда проистекал оборонительный характер военных действий австрийцев в Северной Италии. Это входило в противоречие с тактикой А.В. Суворова, нацеленной на быстрый разгром французской армии и завершение войны. В итоге, русская армия столкнулась с большими трудностями, понесла большие людские и материальные потери, совершив героический подвиг, но вынужденная покинуть театр военных действий [12; 13; 14]. Среди новых постановок научных проблем в современной историографии можно отметить изучение повседневной жизни солдат воюющих армий, судьбы военнопленных в рамках актуального историографического тренда или изучение проблемы восприятия населением воюющих сторон и жизни населения территории, находящейся в зоне военных действий или под оккупацией (концепция тотальной войны). Такой акцент на микроистории, безусловно, позволяет дополнить созданную историками и специалистами картину хода военных действий русской армии в Италии, анализ тактических маневров и полководческого искусства А.В. Суворова, дипломатических баталий, сопровождавших кампанию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Чиняков М.К. Андре Массена // Вопросы истории. 2000. № 11–12. С. 38–58.
- 2 Дживелегов А.К. Армия Великой Французской революции и ее вожди. М.-Пг.: Книга, 1923. 220 с.
- 3 Soult N. Mémoires du Maréchal-Général Soult duc de Dalmatie. Publiés par son fils. P.: Librairie d'Amyot, 1854. Partie 1. T. 2. 372 p.

4 Koch F. Mémoires de Massena. T. 1-7. P.: Paulin et Lechevalier, 1848–1850. T.3. Campagne de l’an VI ou de 1798 dans les États de l’Église. Campagne de l’an VIII ou de 1799 en Helvétie. P., 1849. 511 p.

5 Жомини Г.В. Политическая и военная жизнь Наполеона. М.: Эксмо, 2013. 784 с.

6 Наполеон Бонапарт Избранные произведения. М., Воениздат. 1956. 812 с.

7 Талалай М. Русская армия в Италии в 1799 г.: освобождение или оккупация? // Россия и Италия: культурные и религиозные связи в XVIII-XX веках. СПб.: Алетейя, 2014. С. 45–54.

8 Suwarow (Russie) // Mullié Ch. Biographie des célébrités militaires des armées de terre et de mer de 1789 à 1850. T. 2. P., 1852. P. 548–556.

9 Тьер Л.-А. История Французской революции. Т. 3. М.: «Захаров», 2016. 498 с.

10 Vovsi E.M. “A long road home”: Russian prisoners in France, 1799–1801 // Napoleonica. La Revue. 2014/3. № 21. P. 130–140.

11 General Suworow. Great Powers in the High Mountains. – URL: <https://www.nationalmuseum.ch/e/microsites/2018/Schwyz/Suworow.php> (дата обращения – 11.07.2019)

12 Клаузевиц К. Швейцарский поход Суворова. 1799 год. М.: Наследие, 2003. 240 с.

13 Драгунов Г.П. Чёртов мост: По следам Суворова в Швейцарии. М.: Мысль, 1995. 237 с.

14 Бескровный Л.Г. Итальянский и швейцарский походы А. В. Суворова // Военно-исторический журнал. 1974. № 8. С. 98–103.

СОДЕРЖАНИЕ

Бетев А.Н., Ребриков Г.К.

Актуальность суворовской системы боевой подготовки 3

Борисов Д.А.

А.В. Суворов как выдающийся тактик и стратег 10

Ларина Т.В.

Хранители вечности: историческое и духовное наследие

А.В. Суворова 15

Попов Ю.М.

Формирование А.В. Суворова как создателя передовой системы

обучения и воспитания войск 19

Стучинский В.И.

Принципы военного искусства, определяемые наследием великого

русского полководца А.В. Суворова 24

Устинов И.Ю.

Деятельность А.В. Суворова в области всестороннего

обеспечения жизни военнослужащих и укрепления

морального духа войск 32

Чужинов И.Ю., Шаховский Н.Р.

Наследие А.В. Суворова в подготовке военных кадров 41

Шмелев Д.В.

Итальянский и Швейцарский походы А.В. Суворова

в зарубежной историографии.....45

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

*Ответственный за выпуск сборника докладов
начальник кафедры истории войн и военного искусства*

Барашков Александр Анатольевич

СУВОРОВСКИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**Сборник пленарных докладов
V Всероссийской военно-научной конференции
«СУВОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

6–7 ноября 2019 г.

*Технический редактор,
компьютерная вёрстка и
компьютерное оформление*

Коротун Сергей Николаевич

Типография ВУНЦ ВВС
«ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (г. Воронеж).
Зак. 1894 Тираж 20. Подп. в печ. 21.10.2019 Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсет. Усл. п.л. 3,3. Бесплатно.